

БОБРОВАЯ ШУБА

ВОРОВСКАЯ КОМЕДИЯ
В ЧЕТЫРЕХ ДЕЙСТВИЯХ

Перевод
Г. БЕРГЕЛЬСОНА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Фон Верган — начальник полицейского округа.

Крюгер — рантье.

Доктор Флейшер.

Филипп — его сын.

Мотес.

Фрау Мотес.

Фрау Вольф — прачка.

Юлиус Вольф — ее муж.

Леонтина

Адельгейда } их дочери.

Вульков — лодочник.

Глазенап — писарь в канцелярии полицейского округа.

Миттельдорф — рассыльный в канцелярии полицейского округа.

Место действия — где-то близ Берлина.

Время действия — конец 80-х годов XIX века (борьба за септеннат).

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Маленькая, тесная кухня; синие стены, низкий потолок; слева — окно, справа — грубо сколоченная дверь, ведущая наружу; в середине задней стены — дверной проем. В левом углу плита, над ней полка с кухонной посудой, в правом углу весла и лодочные принадлежности; под окном груда наколотых дров. Старая кухонная скамья, несколько табуреток и т. п. Сквозь пустую дверную раму в задней стене видна комната. Там стоит кровать с высокой периной и чистым покрывалом, над кроватью висят дешевые фотографии в еще более дешевых рамках, олеографии размером с визитную карточку, на которых изображены женские головки и т. п. Стул из мягкого дерева повернут спиной к кровати.

Зима. Светит луна. На плите — горящая сальная свеча в жестяном подсвечнике. Сидя на табуретке, спит, положив руки и голову на плиту, Леонтина Вольф. Это хорошенькая белокурая семнадцатилетняя девушка в рабочем платье служанки. На ней синяя курточка, повязанная крест-накрест грубым шерстяным платком. В течение нескольких секунд ничто не нарушает тишины; затем зритель слышит, как кто-то снаружи безуспешно пытается открыть дверь, ключ от которой торчит в замочной скважине с внутренней стороны.

Наконец раздается стук в дверь.

Фрау Вольф (*за дверью*). Адельгейда! Адельгейда!

Тишина; затем с другой стороны раздается стук в окно.

Да откроешь ли ты наконец?

Леонтина (*сквозь сон*). Нет-нет, не дам я над собой измываться!

Фрау Вольф. Открывай, дочка, не то я в окно полезу. (*Барабанит в окно изо всех сил.*)

Леонтина (*просыпаясь*). Ах, это ты, мама! Ну иду, иду! (*Открывает дверь.*)

Фрау Вольф (*не снимая мешка, который она держит на плече*). А ты зачем сюда пожаловала?

Леонтина (*сонным голосом*). Добрый вечер, мама!

Фрау Вольф. Как ты сюда попала? А?

Леонтина. Да ведь ключ-то над козьим хлевом лежал.

Короткая пауза.

Фрау Вольф. Так зачем же ты домой пожаловала, дочка?

Леонтина (*надув по-детски губы*). Значит, мне больше и ходить к вам нельзя?

Фрау Вольф. Нет, что ты! Пожалуйста, пожалуйста. Я очень рада. (*Сбрасывает мешок.*) А ты знаешь, сколько времени? Ну-ка, марш к своим хозяевам!

Леонтина. Один раз можно и опоздать немножечко!

Фрау Вольф. Вот я тебе покажу! Марш, говорю тебе, не то худо будет!

Леонтина (*плаксиво и упрямо*). Не пойду я больше к этим людям, мама!

Фрау Вольф (*удивленно*). Не пойдешь?.. (*Иронически.*) Вот как? Интересная новость!

Леонтина. Чтобы надо мной все время измывались? Очень мне это нужно!

Фрау Вольф (*разговаривая, она все время пытается вытащить из мешка тушу косули*). Так, значит, Крюгеры над тобой измываются? Подумать только! Бедная девочка! Так я тебе и поверила! Девка-то что драгун... А ну-ка, поддержи мешок, там, снизу! Где же ты себе лучшее место найдешь? У меня тебе тоже сладко не будет; уж я-то тебе лениться не дам! (*Вешают вдвоем тушу косули на дверной косяк.*) В последний раз говорю тебе...

Леонтина. Не пойду я больше к этим людям. Лучше уж в воду, мама!

Фрау Вольф. Только смотри насморк не схвати.

Леонтина. В воду брошусь!

Фрау Вольф. Позови тогда меня, слышишь? Я тебе так поддам, что уж мимо не пролетишь.

Леонтина (*кричит яростно*). Значит, я, по-твоему, должна вечерами по два метра дров в сарай таскать?

Фрау Вольф (*с притворным удивлением*). Нет, быть не может! Ты должна дрова в сарай таскать? Ну и люди, эти Крюгеры!

Леонтина. И за весь год — двадцать талеров? Да еще лапы себе морозить? Одну селедку с картошкой есть, и то не досыта?

Фрау Вольф. Ну, хватит болтать, глупая девчонка! Вот тебе ключ, походи отрежь себе хлеба. А когда наешься, убирайся, ясно? Сливовое повидло на верхней полке.

Леонтина (*доставая из ящика большой каравай хлеба и отрезая кусок*). Вот Юсте, той небось Шульцы сорок талеров платят и...

Фрау Вольф. И чего ты головой об стенку бьешься? Не навеки же тебе у людей оставаться. На вечные времена тебя никто не нанимал. По мне, уходи хоть к первому апреля. Но до тех пор твое место там! А то что же выходит: сунула рождественский подарок в карман, и давай бог ноги? Так дело не пойдет! Я в этом доме все время бываю. Расплачиваться, значит, мне надо!

Леонтина. За эту пару тряпок, что на мне?

Фрау Вольф. А про наличные денежки ты забыла, что ли?

Леонтина. Как же! Целых шесть марок.

Фрау Вольф. Деньги есть деньги! Запомни это хорошенько!

Леонтина. А если я могу больше заработать?

Фрау Вольф. Языком!

Леонтина. Нет, швейной машиной. Поеду в Берлин шинели шить. Эмилия, что у Штеховых, с нового года тоже поедет!

Фрау Вольф. Нашла компанию. Я еще до этой паскудницы доберусь, задам ей трепку. Хороша была бы карьера для тебя — по ночам с парнями валандаться! Нет уж, дочка, и думать не смей. А то я так тебя вздую, что у меня и не встанешь. Отец идет, берегись!

Леонтина. Если отец меня выпорет, я убегу; тогда уж я найду, куда мне деваться.

Фрау Вольф. Ну, хватит языком трепать! Иди покорми коз. Да и недоены они стоят весь вечер. И кроликам сена подсыпь немножко.

Леонтина хочет поскорее уйти, но в дверях сталкивается с отцом, бросает ему на ходу «Здравствуй!» и проскальзывает мимо него.

Ее отец, корабельный плотник Юлиус Вольф,— долговязый человек примерно сорока трех лет. Глаза у него бессмысленные, движения ленивые. Он ставит в угол пару длинных весел, которые принес на плече, и молча бросает свой плотничий инструмент.

Эмиля-лодочника видел?

Юлиус что-то бормочет.

Язык отнялся? Да или нет? Зайдет он, а?

Юлиус (*грубо*). Что ж так тихо? Громче ори!

Фрау Вольф. Скажите, какой важный! А дверь-то за собой забыл закрыть.

Юлиус (*закрывая дверь*). Что опять с Леонтиной?

Фрау Вольф. Да так, ничего!.. Что Эмиль погрузил?

Юлиус. Опять кирпич, конечно. Чего же ему еще грузить?.. Что снова с девчонкой?

Фрау Вольф. Всю посудину или половину?

Юлиус (*вспылив*). Что опять с девкой стряслось?!

Фрау Вольф (*властно*). Сколько погрузил Эмиль, я хочу знать! Всю лодку или половину?

Юлиус. Опять про свое... Всю посудину.

Фрау Вольф. Тсс, Юлиан! (*В испуге закрывает ставни.*)

Юлиус (*некоторое время молчит, испуганно уставившись на нее; затем говорит вполголоса*). В Риксдорфе совсем молодой лесничий.

Фрау Вольф. Ну-ка, Юлиан, полезай под кровать.

Пауза.

Если бы ты только не был так чертовски глуп! Сразу же начинаешь брюзжать. Ну что ты смыслишь в этих делах? О девчонке я уж как-нибудь сама позабочусь.

Это к твоей *конференции* не относится. Это относится к моей *конференции*. Были бы у нас мальчишки, тогда другое дело. Я бы тогда с тобой и не спорила. У каждого своя *конференция*.

Юлиус. Так пусть она тогда мне под руку не падается.

Фрау Вольф. Ты, верно, хочешь ее искалечить, Юлиан?! Выбрось это из головы! Не думай, что я допущу такое! Что я тебе дам ей кости ломать! Девчонка может нам принести счастье. Если бы ты хоть сколько-нибудь смыслил в таких делах!

Юлиус. Так пусть ее и делает как знает.

Фрау Вольф. А ты об этом не беспокойся, Юлиан. Может, ты еще и увидишь кое-что. Будет она себе жить в бельэтаже, и, если она только с нами поздоровается, мы и то рады будем. Что мне сказал господин санитарный советник? «Ваша дочь такая красивая девушка, она бы в театре могла *фарур* произвести».

Юлиус. Так пусть туда и идет.

Фрау Вольф. Какой ты необразованный, Юлиан! Образования у тебя ни на грош! Что бы ты делал без меня, Юлиан? А что бы с девчонками стало? Это я их образованными вырастила, ясно? Нынче образование — это все. Только сразу все не дается. Надо не слишком шибко, потихоньку, полегоньку. Сперва она немного у людей послужит. А потом уж пожалуйста — может и прямо в Берлин отправляться. Для театра она у меня пока еще молоденькая.

Пока она говорила, в дверь несколько раз стучали; раздается звонок.

Голос Адельгейды: «Мама! Мама! Ну открой же наконец!»

Фрау Вольф отворяет дверь. Входит Адельгейда. Это длинноногая школьница лет четырнадцати с хорошеньким детским личиком. Но по выражению глаз девочки можно заметить, что порок уже успел коснуться ее.

Адельгейда. Что ж ты, мама, не открываешь? У меня руки и ноги озябли.

Фрау Вольф. Ну, хватит языком молоты! Растопи печку, вот и согреешься. Где это ты так долго шляешься?

Адельгейда. Я же за папиными сапогами ходила.

Фрау Вольф. Опять два часа пропадала.

Адельгейда. Почему два часа, если я ушла в семь?

Фрау Вольф. Значит, ты ушла в семь. Так! А сейчас пол-одиннадцатого. Где же тебе это знать, не так ли? Всего каких-нибудь три с половиной часа, совсем немного! А теперь послушай, что я тебе скажу. Если ты еще раз уйдешь на столько времени, да еще к этому паршивцу сапожнику, к Филицу, тогда увидишь, что с тобой будет.

Адельгейда. Значит, я должна все время дома торчать?

Фрау Вольф. А теперь тихо, чтобы я от тебя ни звука не слышала!

Адельгейда. Если я чуточку побуду у Филица...

Фрау Вольф. Может, ты все-таки замолчишь? Нечего сказать, нашла знакомого! Филица! Такому проходимцу, поди, есть чем похвастать: он ведь не только сапоги латает. Кто два раза за решеткой побывал...

Адельгейда. Это неправда... Это всё про него врут. Он мне сам говорил, мама!

Фрау Вольф. Про то вся деревня знает, дуреха ты этакая! Сводник он настоящий, вот кто он!

Адельгейда. Он даже к окружному начальнику в гости ходит.

Фрау Вольф. Как же, как же! Чтобы шпионить. Ведь он ко всему еще и фискал.

Адельгейда. А что это такое — фискал?

Юлиус (*из соседней комнаты, куда он тем временем ушел*). Поговори еще, а потом я заговорю!

Адельгейда замолкает, побледнев, и сразу же начинает растапливать печь. Входит Леонтина.

Фрау Вольф (*передавая Леонтине сердце и печень косули, которую она успела разрезать*). Ну-ка, живо, вымой это! И смотри, ни звука, а не то гром грянет.

Леонтина, явно испугавшись, берется за работу. Сестры перешептываются.

Послушай-ка, Юлиан. Что ты там такое делаешь? Вер-

Но, опять забыл, а? Я же тебе еще утром говорила. Про доску, которая оторвалась.

Юлиус. Что еще за доска?

Фрау Вольф. Уже запомнил? Сзади, в козьем хлеву. Вчера ночью ее ветром оторвало. А ну-ка, сходи прибей! Ясно?

Юлиус. Успею! Завтра утром сделаю.

Фрау Вольф. Нет-нет! И не думай даже! Так у нас дело не пойдет.

Юлиус ворча входит в кухню.

Вон там молоток! Вот тебе гвозди! Отправляйся-ка поживее!

Юлиус. И какая на тебя только блажь не находит!

Фрау Вольф (*кричит ему вслед*). Сколько с Вулькова спросить, если он придет?

Юлиус. Ну уж не меньше двенадцати марок! (*Уходит.*)

Фрау Вольф (*неодобрительно*). Э, двенадцать марок! (*Пауза.*) Ну-ка, приготовьте отцу поесть.

Короткая пауза.

Адельгейда (*глядя на козулю*). Это что, мама?

Фрау Вольф. Аист!

Леонтина и Адельгейда смеются.

Адельгейда. Аист? Он тоже с рогами? А я знаю, что это! Это козуля.

Фрау Вольф. А если знаешь, зачем спрашиваешь?

Леонтина. Мама, ее папа застрелил?

Фрау Вольф. Ну вот, теперь будете бегать и кричать на всю деревню: «А наш папа застрелил козулю!» Так?

Адельгейда. Я никому не скажу. А то еще этот, в мундире, придет.

Леонтина. Жандарма Шульца я не боюсь. Он меня даже один раз за подбородок потрогал.

Фрау Вольф. Пускай себе приходит. Мы ничего худого не делаем. Если подстреленная кем-нибудь

косуля околеет и никто ее не найдет, ее сожрут вороны. И совсем не важно, кто ее сожрет: мы или вороны. Важно, что ее сожрут. (*Короткая пауза.*) Так ты говоришь, что тебя заставляют дрова в сарай таскать?

Леонтина. Да. И на таком морозе! Два метра дров! Да еще в такую пору, когда и так умаешься как собака! Поздно вечером, в поддесятого!

Фрау Вольф. Значит, дрова еще лежат на улице?

Леонтина. Перед воротами. Больше я ничего не знаю.

Фрау Вольф. Ну, а если кто-нибудь подкрадется и утащит? Что тогда утром будет?

Леонтина. Я больше туда не пойду.

Фрау Вольф. Дрова сырые или сухие?

Леонтина. Хорошие такие, сухие. (*Зевает несколько раз подряд.*) Ох, мама, до чего же я устала! До чего замучилась! (*Садится, явно утомленная.*)

Фрау Вольф (*помолчав немного*). Ну, знаешь что, оставайся на ночь у нас. Я передумала. Завтра утром посмотрим, как дальше быть.

Леонтина. Я, мама, совсем исхудала. Платье на мне так и висит.

Фрау Вольф. Ну ладно, иди спать. Только отправляйся на чердак, а то еще отец скандалить начнет. Он в таких делах мало смыслит.

Адельгейда. Папа выражается, как необразованный.

Фрау Вольф. А его никто не приучал к образованию. С вами тоже так получилось бы, если бы я вас не вырастила образованными. (*Леонтине, ставя кастрюлю на плиту.*) Ну-ка, клади сюда!

Леонтина кладет в кастрюлю вымытые куски мяса.

Так. А теперь иди спать!

Леонтина (*направляется в заднюю комнату и говорит на ходу*). Мама! А Могес-то от Крюгеров съехал.

Фрау Вольф. За комнату, верно, не платил?

Леонтина. Господин Крюгер говорит, что все время выжимать приходилось. И все-таки он его вышвырнул. Такой-де он лживый, такой ненадежный. А господина Крюгера совсем не уважает.

Фрау Вольф. Я бы на месте Крюгера его так долго у себя держать не стала.

Леонтина. Господин Крюгер был когда-то столяром, и потому Мотес с ним совсем не считается. И с господином доктором Флейшером он тоже поругался.

Фрау Вольф. Ну, уж с тем-то ругаться!.. Кто станет, хотела бы я знать. Эти люди и мухи не обидят!

Леонтина. К Флейшерам его больше не пускают.

Фрау Вольф. Ах, вот попасть бы тебе к ним!

Леонтина. Прислуга в этом доме словно родные дети.

Фрау Вольф. А брат в Берлине какое место занимает! Он ведь в театре кассиром!

Вульков (*постучав несколько раз в дверь, кричит хриплым голосом*). Изволите ли вы меня наконец впустить?

Фрау Вольф. Ну, конечно, почему же нет? Милости прошу к нашему шалашу.

Входит лодочник Вульков. Ему под шестьдесят: он сутулится; золотисто-седая борода обрамляет его обветренное лицо, оставляя открытыми щеки и подбородок.

Вульков. Доброго здоровьица!

Фрау Вольф. Вот и он. Явился надувать мамашу Вольф.

Вульков. Куда там! Я уж больше и не пытаюсь!

Фрау Вольф. Как же! Вы ведь иначе не умеете.

Вульков. Ошибаетесь. Как раз наоборот.

Фрау Вольф. Что вы еще скажете?.. Вот она висит. Ну, как? Славная штучка, не так ли?

Вульков. Пусть все-таки Юлиус побережется. Уж больно они теперь рыскать стали.

Фрау Вольф. Сколько дадите, вот что мне важно знать. А вся эта болтовня ни к чему!

Вульков. Вы слушайте, что я говорю. Я только что из Грюнау. Мне там все как есть рассказали. Фрица Вебера они подстрелили. Дроби — полные штаны.

Фрау Вольф. Сколько дадите, вот что мне важно знать.

Вульков (*ощупывая кобулу*). У меня их уже четыре.

Фрау Вольф. Из-за них ваша посудина не потонет.

Вульков. Зачем же ей тонуть? Вот был бы еще номер! Ну, а если я застряну? Мне нужно везти эти штуки в Берлин. По Шпрее и так сейчас трудноато пройти, а если ночью и дальше стягивать будет, то утром уж и совсем не пройдешь. Тогда я засяду во льду со своей лодкой и с этими штуками на шее.

Фрау Вольф (*делая вид, что переменяла свое решение*). Ну-ка, дочка, ебегай к Шульцу. Передай ему привет и скажи, пусть придет. У матери, мол, есть что продать.

Вульков. Да разве я говорил, что не хочу купить?

Фрау Вольф. А мне все равно, кто купи.

Вульков. Вот я и хочу купить.

Фрау Вольф. А кто не хочет, пускай не покупает.

Вульков. Я покупаю эту штучку! Сколько она потянет?

Фрау Вольф (*схватив косулю*). В такой косуле все тридцать фунтов наберутся. Никак не меньше, это уж вы мне поверьте. Ах, Адельгейда! Ты же как раз была при этом! Когда мы ее на крюк вешали, так на силу подняли.

Адельгейда (*которой при этом не было*). Да-да, я даже себе что-то вывихнула.

Вульков. Тринадцать марок я за нее дам. Хотя не наживу на ней и десяти пфеннигов.

Фрау Вольф (*притворяется очень удивленной. В следующее мгновение задумывает что-то новое. Делает вид, что забыла о присутствии Вулькова и лишь теперь его снова заметила*). Желаю вам счастливого пути!

Вульков. Нет, больше тринадцати я дать не могу.

Фрау Вольф. Ах, полно!

Вульков. Больше дать не могу. Честно говорю. И то только, чтобы вас уважить. Клиентов не хочу терять. Ей-ей, святая правда! На этом и так много не наживешь, а дать вам четырнадцать марок — это урвать от себя, потерять одну марку. Но ради вас я согласен и на это. Четырнадцать марок...

Фрау Вольф. Ах, оставьте! Оставьте! Уж косулю-то мы как-нибудь сбудем, и рассвета ждать не придется.

Вульков. Ну да, если только ее на крюке не увидят. Тут уж не о деньгах речь пойдет.

Фрау Вольф. Эту косулю мы нашли околевшей.

Вульков. Да-да, в силках. Охотно верю.

Фрау Вольф. По этой дорожке лучше не идите, удачи не будет! Разинули пасть и хотите, чтобы вам туда все даром бросили? И так мыкаешься, что дышать уже нечем. Часами в снегу купаешься, и тьма кругом такая, что хоть глаз выколи. О риске я уж молчу. Это вам не шуточки.

Вульков. У меня уже четыре штуки лежат. А то я бы дал пятнадцать марок.

Фрау Вольф. Нет, Вульков, сегодня у нас дело не выгорит. Не волнуйтесь, загляните в соседний домик... Ну и намыкались мы тут на озере. Еще чуточку, и застряли бы во льду. Ни вперед, ни назад не пройти. Не отдавать же нам такую косулю даром!

Вульков. А что я со всего этого имею! У лодочника работа каторжная! И от контрабанды прибыль плохая. Если вы попадетесь, то я и подавно. Вот уже сорок лет так мучаюсь. А что у меня теперь есть? Ревматизм у меня есть. Встаешь утром и начинаешь скулить, как молодой пес. Сколько лет уже я хочу себе шубу купить. Все доктора советуют из-за моего слабого здоровья. Так и не смог купить, мамаша Вольф. По сей день. Не смог. Святая правда!

Адельгейда (*матери*). Тебе Леонтина говорила?

Вульков. Ну ладно уж! Шестнадцать марок!

Фрау Вольф. Нет, не пойдет! Восемнадцать! (*Адельгейде*.) Что ты там опять болтаешь?

Адельгейда. Фрау Крюгер-то шубу купила. Пятьсот марок стоит. Бобровая.

Вульков. Бобровая?

Фрау Вольф. Кто купил?

Адельгейда. Ну фрау Крюгер, конечно. Господину Крюгеру рождественский подарок.

Вульков. Эта девочка, кажется, у Крюгеров служит?

Адельгейда. Не я. Моя сестра. Я вообще не буду у людей служить.

Вульков. Ах, вот бы мне такую шубу! Давно уже добиваюсь. Шестьдесят бы талеров не пожалел. Чем докторам да аптекарям платить, лучше за шубу отдать. Будет по крайней мере чему радоваться.

Фрау Вольф. Ну что ж, Вульков, сходите к Крюгерам. Может, подарят.

Вульков. Нет, по доброй воле не отдадут. Но я опять же говорю, к этому большой интерес имею.

Фрау Вольф. Да, такую шубенку и я бы поносила.

Вульков. Ну так как же? Шестнадцать?

Фрау Вольф. Ровно восемнадцать. Не меньше. «Восемнадцать!» — сказал Юлиан. О шестнадцати марках ему и заикаться нечего. Уж коли он себе что-нибудь в голову вобьет...

Входит Юлиус.

Ну, Юлиус, ты ведь сказал: «Восемнадцать марок»?

Юлиус. Что я сказал?

Фрау Вольф. Опят стал туг на ухо! Ты ведь сказал: «Восемнадцать марок, и ни пфеннигом меньше». Не разрешил мне отдавать косулю дешевле.

Юлиус. Я сказал?.. Ах да, за дичь. Да! Так! Гм! Да ведь это не так много.

Вульков (*вынимая и отсчитывая деньги*). Ну, пора кончать. Семнадцать марок. По рукам?

Фрау Вольф. Ну и пройдоха же вы! Я, только он дверь открыл, сразу сказала: «Стоит ему через порог переступить, как он тут же честных людей надувать начнет».

Вульков (*развернув спрятанный у себя мешок*). А ну-ка, помогите мне ее туда забуксировать.

Фрау Вольф помогает ему спрятать косулю в мешок.

А если вы услышите про что-нибудь такое... Ну, к примеру сказать, про такую вот шубу. Монеток шестьдесят, ну семьдесят талеров я бы мог в это дело вложить,

Фрау Вольф. Да вы в своем... Мы, и вдруг — шуба!

Мужской голос (снаружи): «Фрау Вольф! Фрау Вольф! Вы еще не легли?»

(Испугавшись, как и все; приглушенным тоном, порывисто.) Живо-живо, убрать! Убрать! В комнату! (Выталкивает всех в заднюю комнату и запирает дверь.)

Мужской голос: «Фрау Вольф! Фрау Вольф! Вы уже спите?»
Фрау Вольф гасит свет.

Мужской голос: «Фрау Вольф! Фрау Вольф! Вы не спите?» Голос удаляется, напевая:

«Светит утренняя зорька.
Умирать мне рано горько».

Адельгейда. Да это же «Зорька», мама.

Фрау Вольф (прислушивается некоторое время, затем тихо приоткрывает дверь и снова прислушивается; наконец закрывает дверь и зажигает свет, после чего впускает всех остальных). Это всего-навсего Миттельдорф, канцелярский рассыльный.

Вульков. Ничего себе знакомство у вас, черт возьми!

Фрау Вольф. Ну, Вульков, уходите поскорее.

Адельгейда. Мама, Мино залаял.

Фрау Вольф. Живо, Вульков, живо! Ноги в руки! Идите задами, через огород. Юлиан откроет. Иди, Юлиан, открой!

Вульков. Так, значит, опять же говорю, если попадется что-нибудь такое вроде бобровой шубы...

Фрау Вольф. Ладно-ладно, уходите же!

Вульков. Если Шпрее еще не станет, то денька через три-четыре буду обратным рейсом из Берлина. Моя лодка встанет опять там внизу.

Адельгейда. У большого моста?

Вульков. Где всегда. Ну, Юлиус, ковыляй, я за тобой. (Уходит.)

Адельгейда. Мама, Мино опять лает.

Фрау Вольф (у плиты). А пусть себе лает.

Издали слышится протяжный крик: «Лодку!»

Адельгейда. Кто-то хочет переехать на эту сторону Шпрее.

Фрау Вольф. Иди. Отец там на реке.

Крик: «Лодку!»

Отнеси ему весла. Пусть он только даст Вулькову немного отъехать.

Адельгейда уходит с веслами. Оставшись на некоторое время одна, фрау Вольф усердно работает. Адельгейда возвращается.

Адельгейда. У отца в лодке есть весла.

Фрау Вольф. Кто это собрался ехать так поздно?

Адельгейда. Знаешь, мама, по-моему, это дурак Мотес.

Фрау Вольф. Что? Кто, дочка?

Адельгейда. По-моему, это был голос Мотеса.

Фрау Вольф (*порывисто*). Беги к реке! Пускай отец возвращается. Этот дурак Мотес может оставаться на том берегу. Будет еще у меня тут в доме шнырять и вынюхивать.

Адельгейда уходит. Фрау Вольф быстро прячет все, что хоть как-нибудь напоминает ей об истории с косулей. Накрывает кастюлю передником. Адельгейда возвращается.

Адельгейда. Не успела, мама. Они уже разговаривали.

Фрау Вольф. А кто это все-таки?

Адельгейда. Мотес. Я верно угадала.

В дверях один за другим появляются супруги Мотес. Оба они среднего роста. Она — бойкая молодая женщина лет тридцати, одетая скромно, но вполне прилично. На нем зеленый охотничий плащ. Лицо у него здоровое и невыразительное; на левом глазу — черная повязка.

Фрау Мотес (*в дверях, громко*). Нос от холода посинел, мамаша Вольф!

Фрау Вольф. Не надо гулять по ночам. У вас и днем времени хватает.

Мотес. Ох, как здесь тепло... У кого это днем времени хватает?

Фрау Вольф. У вас, конечно.

Мотес. Что же, я, по-вашему, на ренту живу?

Фрау Вольф. Я уж не знаю, на что вы живете,

Фрау Мотес. Ах, мамаша Вольф, к чему эти шпильки? Мы пришли спросить про наш счет.

Фрау Вольф. Э, да вы столько раз уж про это спрашивали.

Фрау Мотес. Что же с того, если мы еще раз спросим? Надо же нам наконец заплатить по нему.

Фрау Вольф (*изумленно*). Так вы хотите платить?

Фрау Мотес. Ну, конечно. Разумеется!

Мотес. Мамаша Вольф просто поражена. А вы небось думали, что мы сбежим от вас?

Фрау Вольф. За разве я могу такое думать? Ну что ж, раз вы так милы, мы это в один момент уладим! Всего, значит, одиннадцать марок тридцать пфеннигов.

Фрау Мотес. Да-да, мамаша Вольф, деньги у нас будут. И столько, что тут все только рты пораскрывают!

Мотес. Здесь пахнет жареным зайцем.

Фрау Вольф. Тем, что по крышам бегают! Это вполне возможно!

Мотес. А ну-ка, посмотрим! (*Хочет снять крышку с кастрюли.*)

Фрау Вольф (*отстраняя его*). В чужой горшок не суй нос, дружок!

Фрау Мотес (*недоверчиво поглядывая*). Мамаша Вольф, а мы что-то нашли.

Фрау Вольф. Я ничего не теряла.

Фрау Мотес. А вот, поглядите-ка. (*Показывает ей два проволочных силка.*)

Фрау Вольф (*сохраняя самообладание*). О, да это силки!

Фрау Мотес. Совсем недалеко отсюда нашли. В каких-нибудь двадцати шагах от вашего огорода.

Фрау Вольф. Нет, вы подумайте только, сколько здесь браконьеров развелось!

Фрау Мотес. А вы следите хорошенько, мамаша Вольф, и уж браконьер от вас не уйдет.

Фрау Вольф. Да ну их! Меня эти дела не касаются!

Мотес. Вот уж попадись мне такой негодяй, я надавал бы ему сначала по шее, а потом еще донес на него безо всякой пощады.

Фрау Мотес. Мамаша Вольф, не найдется ли у вас парочки свежих яичек?

Фрау Вольф. Теперь-то, посреди зимы? Сейчас это редкость.

Мотес (*Юлиусу, который в это время входит*). Лесничий Зейдель опять браконьера поймал. Завтра его отправляют в Моабит. Ловок, ничего не скажешь! Не приключись со мной это несчастье, я бы теперь старшим лесничим был. Показал бы тогда этим собакам!

Фрау Вольф. Кое-кто уже на этом обжегся!

Мотес. Да, трусy. А я не трус. Я уже одну такую парочку выдал властям. (*Пристально поглядывая то на мамашу Вольф, то на ее мужа.*) А с другой парочкой я пока еще подожду; она мне тоже попадетсЯ. Пускай не думают, что я не знаю, кто силки ставит. Отлично знаю.

Фрау Мотес. Вы, случайно, хлеб не пекли, фрау Вольф? Нам так надоел этот хлеб из булочной.

Фрау Вольф. Вы ведь, кажется, хотели уплатить по счету?

Фрау Мотес. Так я же говорю вам, мамаша Вольф, в субботу. Мой муж ведь теперь стал сотрудником «Вестника охоты и лесоводства».

Фрау Вольф. Да-да, тогда мне все понятно.

Фрау Мотес. А знаете что, фрау Вольф? От Крюгеров-то мы ведь съехали.

Фрау Вольф. Ну да, вас заставили, вот вы и съехали.

Фрау Мотес. Нас заставили? Ты послушай только, муженек! (*Притворно смеясь.*) Фрау Вольф говорит, что нас заставили съехать от Крюгеров!

Мотес (*покраснев от гнева*). Почему я оттуда съехал, вы скоро узнаете. Этот человек — ростовщик и лихоимец.

Фрау Вольф. Об этом мне неизвестно. Тут я ничего не могу сказать.

Мотес. Я только жду, чтобы собрать доказательства. Пусть он меня побережется! Он и этот дружок его закадычный, доктор Флейшер. Этот в особенности. Захоти я только — одно слово, и он угодит за решетку.

(Уже в начале этих слов он отступил назад, а теперь открывает дверь, уходит.)

Фрау Вольф. Видать, мужчины опять поругались.

Фрау Мотес *(деланно доверительным тоном)*. С моим мужем шутки плохи. Если уж он что-нибудь задумает, не отступит ни за что. К тому же с господином начальником полицейского округа он на дружеской ноге... Так как же насчет яиц и хлеба?

Фрау Вольф *(неохотно)*. Ну, пяток у меня есть. И хлеба кусок.

Фрау Мотес укладывает яйца и полбуханки хлеба в корзиночку.

Теперь вы довольны?

Фрау Мотес. Ну, конечно. Разумеется. Яички, надеюсь, хорошие?

Фрау Вольф. Какие уж куры снесли.

Фрау Мотес *(поспешно, чтобы не отстать от мужа)*. Ну, покойной ночи! Деньги — в субботу на той неделе! *(Уходит.)*

Фрау Вольф. Ну ладно уж, ладно! *(Вполголоса, запирая дверь.)* Выметайтесь поскорее! Только и знают, что у всех в долг брать. *(Стоя у кастрюли.)* И какое им дело, что мы едим? Пускай себе в свои горшки заглядывают. Иди спать, дочка.

Адельгейда. Покойной ночи, мама. *(Целует ее.)*

Фрау Вольф. А что же ты отца не поцелуешь перед сном?

Адельгейда. Покойной ночи, папа. *(Целует его.)*

Он бормочет что-то невразумительное.

Адельгейда уходит.

Фрау Вольф. Вечно нужно напоминать.

Пауза.

Юлиус. Зачем это ты им все яйца отдала?

Фрау Вольф. А что же, мне в этом типе врага себе наживать? Попробуй-ка, Юлиан, наживи в нем врага. Это опасный тип. Только и делает, что людей подстерегает. Иди ешь! Вот тебе вилка. Ты в таких делах мало смыслишь. Следи-ка лучше за своими делами. Силки ставишь сразу за огородом. Это ведь были твои?

Юлиус (*сердито*). Ну, что еще?

Фрау Вольф. Чтобы этот дурак Мотес сразу нашел их? Здесь, рядом с домом, ты мне больше силков не ставь. Ясно? Сразу скажут тогда, что их поставили мы.

Юлиус. Ну, хватит глупости болтать!

Оба едят.

Фрау Вольф. Слушай-ка, Юлиан, дрова-то уже все вышли.

Юлиус. Так что, мне теперь за тридевять земель идти?

Фрау Вольф. Давай-ка мы сейчас с этим покончим сразу.

Юлиус. Да я уже больше ног под собой не чую. Пускай идет себе кто хочет, только не я.

Фрау Вольф. Вам, мужикам, только глотку бы драть, а как до дела доходит, так кишка тонка. Я вот так работаю, что троих мужиков за пояс заткну. Ну ладно, раз уж ты сегодня никак не можешь, бог с тобой, Юлиан, — завтра пойдешь. Как у нас багры, острые?

Юлиус. Я их Карлу Махнову одолжил.

Фрау Вольф (*через некоторое время*). Ах, если бы ты только не был таким трусом! Мы бы живо пару метров дров достали! И мучиться бы не пришлось. А главное, совсем недалеко идти.

Юлиус. Дай ты мне хоть кусок проглотить!

Фрау Вольф (*давая ему подзатыльник*). Ну, хватит тебе щетиниться. Смотри, какая я добрая! (*Доставая бутылку водки и показывая ему*.) Вон что я тебе принесла. Ну вот, у тебя уже и лицо стало другое, небось сразу повеселел. (*Наливает мужу полный стакан*.)

Юлиус (*выпив*). Вот это... это здорово. При таком морозе!

Фрау Вольф. Ну, видишь! Разве я о тебе не забочусь?

Юлиус. Здорово... Вот это было здорово! (*Наливает еще и пьет*.)

Фрау Вольф (*раскалывает полено и одновременно что-то ест. После некоторой паузы*). Этот Вульков

самый настоящий жулик. И все время представляется, что ему худо живется.

Юлиус. Ему-то бы уж помолчать надо, с его делами!

Фрау Вольф. Ты ведь слышал, что он тут про бобровую шубу говорил.

Юлиус. Ничего я не слышал.

Фрау Вольф (*притворно непринужденным тоном.*) А тут девчонка рассказывала о фрау Крюгер. Та ведь Крюгеру шубу подарила.

Юлиус. Живут же ведь люди!..

Фрау Вольф. Ну да. И вот Вульков говорил... Да ты ведь слышал! Если бы ему, мол, достали такую шубу, так он бы сразу шестьдесят талеров за нее отдал.

Юлиус. Пусть сам себе пальцы обжигает.

Фрау Вольф (*через некоторое время, наливая мужу еще*). Выпей-ка еще стаканчик!

Юлиус. Ну-ка, ну-ка... Вот-вот... Да-да...

Фрау Вольф достает небольшую книжечку и начинает ее перелистывать.

Так сколько у нас ушло с июля?

Фрау Вольф. Ровно тридцать талеров заплачено.

Юлиус. Значит, остается еще... Погоди-ка, погоди-ка...

Фрау Вольф. Еще семьдесят. Так далеко не уедешь. Вот положить бы сразу пятьдесят-шестьдесят талеров. Тогда можно было бы и за участок заплатить. Можно было бы сотню-другую марок снять и пристроить пару хороших комнат. А то мы летом и дачников к себе пускать не можем. Ведь главный доход — это дачники.

Юлиус. Да-да... Вот-вот...

Фрау Вольф (*решительно*). Непутевый ты у меня, Юлиан. Разве ты бы сам купил участок, а? Скажи! А захотели бы мы его сейчас продать, мы бы уже вдвое больше получили. Вот у меня *температура* совсем другая. Была бы у тебя моя *температура*...

Юлиус. Так я же работаю. О чем ты толкуешь?

Фрау Вольф. Дурак ты и дураком останешься. Кто же говорит о воровстве? Кто не смел, тот и не

съел. А если ты, Юлиан, богат и сидишь в своем *экипаже*, никто тебя не спросит, откуда твое богатство. Бедняков, конечно, нельзя обижать! А вот если бы мы решились, сходили к Крюгерам да наложили бы два метра дров в сани и свалили их к себе в сарай, так эти люди не обеднели бы.

Юлиус. Дров? Каких там еще дров?

Фрау Вольф. Ах, тебе все нипочем! Дочь твою могут до смерти замучить. Заставили ее дрова в сарай таскать, в десять вечера, вот она и сбежала. А тебя это и не тревожит. Ты еще, чего доброго, надаешь ребенку затрещин и прогонишь его опять к чужим людям.

Юлиус. Ну, конечно! Так и сделаю! Это мне по душе...

Фрау Вольф. За такие дела надо наказывать. А я так считаю: раз ударил — так получай сдачи...

Юлиус. Так они девку ударили, что ли?

Фрау Вольф. Ах, Юлиан, зря она, что ли, сбежала? Нет-нет, с тобой каши не сварить. Так вот, значит, дрова на улице лежат. Можно было бы пойти и сказать: «Раз ты бьешь моих детей, я беру твои дрова». Да ты ведь станешь церемонии разводить.

Юлиус. Нет-нет, не стану... Ни к чему мне это! Я ведь тоже не только хлеб есть умею. Покажу им, на что я способен! Чтобы они... Чтобы руки не распускали.

Фрау Вольф. Ну, хватит болтать, неси лучше веревку. Покажи людям, что ты не робкого десятка. И часа не пройдет, как все обделаем. Потом спать пойдем, и дело с концом. А завтра тебе и в лес не надо ходить — дров-то у нас будет больше, чем нужно.

Юлиус. Ну, коли дело выйдет, так я не прочь.

Фрау Вольф. А почему бы нет? Только смотри, девочек не буди.

Голос Миттельдорфа: «Фрау Вольф, фрау Вольф, вы еще не легли?»

Нет, конечно, Миттельдорф, заходите! (Открывает дверь.)

Входит Миттельдорф. На нем поношенный мундир и пальто. В лице есть что-то мефистофельское. У него красный нос алкоголика. Держится он застенчиво, почти робко. Говорит медленно и протяжно, не меняя при этом выражения лица.

Миттельдорф. Добрый вечер, фрау Вольф.

Фрау Вольф. Доброй ночи, вы хотите сказать.

Миттельдорф. Я уж тут недавно приходил. Сперва мне показалось — вроде как свет горит; а потом вдруг в глазах потемнело. И никто мне не отвечал. А на этот раз уж ясно вижу — свет горит, вот я и пришел опять.

Фрау Вольф. С чем пожаловали, Миттельдорф?

Миттельдорф (*садится; через некоторое время, подумав, отвечает*). Я потому и пришел. Госпожа начальница велела кое-что передать.

Фрау Вольф. Верно, стирать нужно, а?

Миттельдорф (*задумчиво подняв брови*). Так точно!

Фрау Вольф. Когда же?

Миттельдорф. Завтра. Завтра утром.

Фрау Вольф. И это вы мне говорите ночью, в двенадцать часов?

Миттельдорф. Завтра у госпожи начальницы стирка.

Фрау Вольф. Так об этом надо заранее предупредить, дня за два.

Миттельдорф. Да-да, правда. Только не говорите никому об этом. Я опять запомнил. Так много надо в голове держать, что, того и гляди, что-нибудь выскочит.

Фрау Вольф. Ладно, Миттельдорф, как-нибудь уж устройте. У вас ведь и так хлопот полон рот; ведь одиннадцать ребятишек дома, не так ли? Зачем же вам еще неприятности наживать!

Миттельдорф. Если вы завтра утром не придете, мамаша Вольф, натерплюсь я тогда горя.

Фрау Вольф. Приду уж, приду, ладно. Нате, выпейте! Вещь стоящая. (*Дает ему грогу.*) У меня как раз было немного горячей водички. Мы сейчас уезжаем. В Трептов, за жирными гусями. Днем-то ведь времени не найдешь. Вот так мы и живём. Бедняк целыми сутками спину гнет. Зато богач в постельке нежится.

Миттельдорф. Меня уволили, вы уже знаете? Начальник меня уволил. Я, мол, с людьми не строг.

Фрау Вольф. Что же, надо быть злым, как цейная собака?

Миттельдорф. С каким удовольствием я бы сейчас не пошел домой! А то ведь придешь, начнется ссора. Не знаешь, куда от упреков деться.

Фрау Вольф. Ах, заткните себе уши!

Миттельдорф. А прогуляешься в трактир, чтобы от забот не помереть, так опять говорят — нельзя. Да, ничего нельзя! Но сегодня я опять там был, угощал меня один человек. Бочонок выпили.

Фрау Вольф. Бабы бояться не нужно. Ежели она ругается, и вы отругивайтесь, а бьет, так сдачи дайте. Подойдите-ка сюда, вы повыше нас ростом. Достаньте этот клубок. А ты, Юлиан, приготовь сани.

Юлиус уходит.

Сколько раз тебе повторять надо?

Миттельдорф снимает с высокой полки тонкие и толстые веревки.

Приготовь большие сани. (Миттельдорфу.) Снимите-ка мне и те веревки тоже.

Голос Юлиуса: «Ничего не вижу!»

Фрау Вольф. В чем дело?

Юлиус (появляясь в дверях). Не могу один сани вытащить. Там кругом всего столько наложено. Без света ничего не получается.

Фрау Вольф. Ох и размазня же ты! (Быстро надевает на голову косынку и повязывает грудь платком.) Ну подожди, я тебе помогу. Вон фонарь, Миттельдорф! Дайте-ка его сюда!

Миттельдорф медленно снимает фонарь и передает его фрау Вольф.

Так, спасибо! (Вставляет в фонарь свечу.) Ну вот, фонарь готов, теперь можем отправляться. Сейчас помогу тебе вытащить сани. (Идет с фонарем впереди. В дверях оборачивается и передает фонарь Миттельдорфу.) Посветите-ка нам немножко!

Миттельдорф (освещая дорогу и напевая). Светит у-тренняя зо-рька...

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Канцелярия начальника полицейского округа фон Вергана — большая комната с побеленными голыми стенами и тремя окнами в задней стене. В левой стене — входная дверь. У правой стены длинный канцелярский стол, заваленный книгами, папками и т. п., за ним стул начальника. У среднего окна стол и стул писаря. Впереди справа шкаф из мягкого дерева с книгами, до которого начальник может дотянуться, сидя на стуле. Левая стена занята полками для папок. На переднем плане — шесть стульев, образующих один ряд, который начинается у левой стены. Тех, кто сядет на них, зритель увидит сзади.

Ясное зимнее утро. Писарь Глазенап, невзрачный человечек в очках, сидит на своем месте и скрипит пером. Быстрыми шагами входит начальник полицейского округа фон Верган со связкой папок под мышкой. Вергану под сорок; он носит монокль и похож на помещика. На службу он является в наглухо застегнутом черном сюртуке; брюки заправлены в высокие сапоги. Говорит почти фи-стулой и старается выражаться по-военному кратко.

Верган (*мимоходом, как человек, перегруженный делами*). Здравствуйте!

Глазенап (*вставая*). Здравия желаю, господин начальник!

Верган. Докладывайте, Глазенап!

Глазенап (*стоя и перелистывая бумаги*). Честь имею доложить, господин начальник... Сначала, значит... Да, трактирщик Фибих... Просит разрешения, господин начальник, на танцевальную музыку в следующее воскресенье.

Верган. Постойте-ка! Фибих? Какой-то Фибих недавно предоставил помещение...

Глазенап. Свободомыслящим. Так точно, господин барон!

Верган. Тот самый Фибих?

Глазенап. Точно так, господин барон!

Верган. Поприжмем его немного.

Входит Миттельдорф.

Миттельдорф. Здравия желаю, господин барон!

Верган. Сколько раз я вам должен говорить? На службе я просто начальник.

Миттельдорф. Так точно! Слушаюсь, господин бар... Я хотел сказать: господин начальник!

Верган. Извольте запомнить раз и навсегда: то, что я барон, несущественно. В данном случае, по крайней мере. *(Глазенапу.)* Продолжайте, пожалуйста. Либретатор Мотес не приходил?

Глазенап. Так точно, господин начальник.

Верган. Так. Приходил, значит. Это меня крайне интересуется. Надеюсь, он зайдет еще раз?

Глазенап. Он хотел прийти около половины двенадцатого.

Верган. Говорил он что-нибудь, Глазенап?

Глазенап. Он являлся по делу доктора Флейшера.

Верган. Скажите-ка, Глазенап, вам знаком доктор Флейшер?

Глазенап. Я знаю только, что он проживает на вилле Крюгера.

Верган. Сколько времени живет здесь этот человек?

Глазенап. Я прибыл в день святого Михаила.

Верган. Ну да, вы прибыли со мной вместе. Я здесь уже около четырех месяцев.

Глазенап *(бросив взгляд на Миттельдорфа)*. Этот человек здесь, по-моему, уже два года.

Верган *(Миттельдорфу)*. Вы, конечно, ничего не можете сообщить?

Миттельдорф. Осмелюсь доложить: с прошлого года, со дня святого Михаила.

Верган. Как? Этот человек тогда переехал сюда?

Миттельдорф. Осмелюсь доложить, из Берлина, господин... господин начальник.

Верган. Может быть, вы еще что-нибудь знаете о нем?

Миттельдорф. Я знаю только, что его брат служит кассиром в театре.

Верган. Я вас не о брате спрашиваю. Что делает этот человек? Чем занимается? Кто он такой?

Миттельдорф. Точно не могу сказать. Знаю только, что он болен, так люди говорят. Он, кажется, страдает сахарной болезнью.

Верган. Чем он страдает, мне безразлично. Пусть хоть сиропом потеет, если это ему доставляет удовольствие... Кто он такой?

Глазенап (*пожимая плечами*). Он называет себя приватным ученым.

Верган. При-, при-, а не про! Приватным ученым!

Глазенап. У переплетчика Хугка есть его книги. Каждую неделю он дает их ему переплетать.

Верган. Я хотел бы посмотреть, что этот человек читает.

Глазенап. Почтальон говорит, что он выписывает двадцать газет. Среди них есть и демократические.

Верган. Пригласите ко мне Хугка.

Глазенап. Сейчас?

Верган. При случае. Завтра-послезавтра. Пусть принесет с собой несколько книг. (*Миттельдорфу.*) Вы, кажется, по целым дням спите. Или у этого человека хорошие сигары?

Миттельдорф. Господин начальник!..

Верган. Ну, оставим это. Я слежу за своими людьми. Я знаю, так было заведено при моем предшественнике. Постепенно мы это все изменим. Для служащего полиции — позор принимать от кого бы то ни было подарки. Вам это, конечно, невдомек. (*Глазенапу.*) Мотес не сказал ничего определенного?

Глазенап. Определенного он мне ничего не сказал. Он сказал, что господин начальник уже знает...

Верган. Я действительно знаю, но лишь в самых общих чертах. Этот человек у меня уже давно на примете. Я имею в виду, разумеется, доктора Флейшера.

Господин Мотес мне только подтвердил, что я правильно раскусил этого субъекта... А какая репутация у Мотеса?

Глазенап и Миттельдорф смотрят друг на друга.
Глазенап пожимает плечами.

Залезает в долги, а?

Глазенап. Он-то говорит, что у него пенсия.

Верган. Пенсия?

Глазенап. У него ведь глаз прострелен.

Верган. Это, стало быть, вознаграждение за причиненный ущерб.

Глазенап. Простите, господин начальник. У этого человека, по-моему, главным образом ущерб. А вознаграждения что-то не видно.

Верган (*развеселившись*). Есть еще что-нибудь важное?

Глазенап. Одни мелочи, господин начальник. Отметка о выезде...

Верган. Ладно-ладно. Не слышали ли вы разговоров о том, что Флейшер не умеет держать язык за зубами?

Глазенап. Нет, что-то не припомню.

Верган. Дело в том, что мне недавно об этом донесли. Сообщают, что он допускает nepозволительные высказывания о различных высокопоставленных особах. В общем, все это мы со временем выясним. Итак, примемся за работу. Ну, Миттельдорф, у вас есть еще что-нибудь ко мне?

Миттельдорф. Говорят, сегодня ночью была совершена кража.

Верган. Кража? Где?

Миттельдорф. На вилле Крюгера.

Верган. Что украдено?

Миттельдорф. Дрова.

Верган. В эту ночь или когда?

Миттельдорф. В эту ночь.

Верган. Кто вам сказал?

Миттельдорф. Мне сказали...

Верган. Ну кто же?

Миттельдорф. Мне сказал... Мне сказал об этом господин Флейшер.

Верган. Так!.. Значит, вы разговариваете с этим человеком?

Миттельдорф. Сам господин Крюгер тоже об этом рассказывал.

Верган. Этот человек — настоящий склочник. В течение недели он пишет мне по три письма. То его кто-то надул, то ему сломали забор, то кто-то нарушил границы его участка. Все кляузы да кляузы.

Входит Мотес. Его речь почти все время прерывается нервным смешком.

Мотес. К вашим услугам, господин начальник!

Верган. А, вот и вы! Рад вас видеть. Кстати, вы как раз можете мне дать справку. Говорят, у Крюгера была совершена кража?

Мотес. Я больше не живу на вилле Крюгера.

Верган. И ничего об этом не слышали, господин Мотес?

Мотес. Слышать-то я слышал, да ничего определенного. Когда я только что проходил мимо виллы, оба искали следы на снегу.

Верган. Вот как? Доктор Флейшер ему помогает? Они, вероятно, очень дружны?

Мотес. Водой не разлить, господин начальник.

Верган. Да, что касается Флейшера, то он интересуется меня прежде всего. Прошу вас, садитесь!.. Должен вам сказать, что я полночи не спал. Эта история лишила меня сна. Ваше письмо глубоко взволновало меня. Все, конечно, зависит от характера. Моего предшественника это бы не тронуло, но я твердо решил, как говорится, прикрутить все гайки. Моя задача здесь — зорко следить и расчищать. Какого только мусору здесь не набралось под эгидой моего предшественника! Темные личности, политически неблагонадежные, антимонархические, враждебные нашей империи элементы. Пусть эти люди почувствуют!.. Вы, господин Мотес, кажется, литератор?

Мотес. Так точно. Я пишу по вопросам лесоводства и охоты.

Верган. Так вы печтаетесь в лесоводческих и

охотничьих газетах? А вы, кстати, можете этим существовать?

Мотес. При моем знании дела, господин барон... Слава богу, я достаточно обеспечен.

Верган. У вас есть специальное образование, да?

Мотес. Я учился в академии, господин начальник. В Эберсвальде. Незадолго до экзамена меня постигло несчастье...

Верган. Ах да, у вас ведь повязка.

Мотес. На охоте я потерял правый глаз, господин барон. Мне выбили его дробью. К сожалению, не удалось установить, кто это сделал. И тогда мне пришлось отказаться от моей карьеры.

Верган. Значит, вы не получаете пенсии?

Мотес. Нет. Я и так неплохо перебиваюсь. Мое имя пользуется уже достаточной известностью.

Верган. Гм! Вы, вероятно, знаете моего шурина?

Мотес. Господина старшего лесничего фон Ваксмана? Так точно. Я часто переписываюсь с ним, и, кроме того, мы состоим в одном и том же обществе — Обществе по выращиванию легавых собак.

Верган (*облегченно вздохнув*). Так! Значит, вы с ним знакомы?! Как приятно это слышать! Это существенным образом упрощает дело и создает благоприятную основу для взаимного доверия. Следовательно, господин Мотес, у нас больше нет никаких препятствий... Итак, вы пишете мне, что имели возможность наблюдать за доктором Флейшером. Расскажите же мне, что вам известно.

Мотес (*откашливаясь*). Когда... Когда около года тому назад я поселился на вилле Крюгера, господин барон, я не имел ни малейшего представления о том, с кем меня свела судьба.

Верган. Вы не были знакомы ни с Крюгером, ни с Флейшером?

Мотес. Нет. И, как это бывает, когда живешь в одном доме, я не мог по-настоящему уединиться.

Верган. Что за люди приходили в этот дом?

Мотес (*делая красноречивый жест рукой*). Ах!

Верган. Понятно.

Мотес. Всякий сброд. Демократы.

Верган. Они собирались регулярно?

Мотес. По четвергам, насколько мне известно.

Верган. Возьмем это на заметку... Вы больше не встречаетесь с этими людьми?

Мотес. Мне в конце концов стало невмоготу, господин начальник.

Верган. Вам было противно, не так ли?

Мотес. Мне было совершенно невыносимо.

Верган. Вы в конце концов не смогли больше быть свидетелем всех этих противозаконных действий, этих наглых насмешек над высокопоставленными особами?

Мотес. Я оставался, потому что думал: «Кто знает, быть может, это пригодится».

Верган. Но потом вы ведь переменяли квартиру?

Мотес. Так точно, господин барон, я съехал.

Верган. И потом вы решились...

Мотес. Я счел своим долгом...

Верган. Поставить об этом в известность власти. Ваши действия достойны всяческой похвалы. Значит, он оскорбил словом одно высокопоставленное, всеми уважаемое лицо? Нам нужно будет это запротоколировать.

Мотес. Так точно, господин барон, он сделал это.

Верган. Вы готовы подтвердить это под присягой, если понадобится?

Мотес. Я готов подтвердить это под присягой, если понадобится.

Верган. Вам придется это подтвердить под присягой.

Мотес. Разумеется, господин барон.

Верган. Лучше всего было бы, конечно, если бы мы могли заполучить еще одного свидетеля.

Мотес. Я подумаю, господин барон. Но только этот человек так швыряется деньгами, что...

Верган. Ах, постойте, вот идет сам Крюгер. Я хочу поскорее отделаться от этого человека. Во всяком случае, я вам весьма благодарен за вашу энергичную поддержку. Ныне без нее не обойтись, если хочешь что-либо совершить.

Поспешно входит взволнованный Крюгер.

Крюгер. Ах, боже мой, боже мой! Здравствуйте, господин начальник!

Верган (*Мотесу*). Одну минуточку! Извините, пожалуйста! (*Крюгеру, высокомерно, в тоне вопроса.*) Что вам угодно?

Крюгер — невысокий глуховатый человек. Ему лет под семьдесят. Он ходит немного сутулясь, левое плечо у него ниже правого, но в общем он еще довольно бодр; свою речь он подкрепляет энергичными жестами. На нем меховая шапка, которую он снял, придя в присутственное место, и коричневое зимнее пальто; на шее у него плотный шерстяной шарф.

Крюгер (*не в силах сдержать переполняющую его злость*). Меня обокрали, господин начальник! (*Сопя, вытирает носовым платком пот со лба и, как это обычно делают глухие, пристально смотрит в рот Вергану.*)

Верган. Обокрали? Гм!

Крюгер (*раздражаясь*). Так точно, обокрали. Меня обокрали. У меня похитили два метра дров.

Верган (*пренебрежительным тоном, с легкой усмешкой оглядывая присутствующих*). Кажется, за последнее время здесь не наблюдалось ни малейших признаков подобных явлений.

Крюгер (*прикладывая руку к уху*). Что? Ни малейших признаков? Господи боже мой! Что же, я, значит, пришел сюда шутки шутить?

Верган. Это не повод для выпадов подобного рода. Кстати, как ваша фамилия?

Крюгер (*оторопев*). Вы спрашиваете, как моя фамилия?

Верган. Да, я спрашиваю, как ваша фамилия.

Крюгер. Разве она вам еще не известна? Мне кажется, мы уже имели удовольствие...

Верган. К сожалению, что-то не припомню. Впрочем, это не так уж важно.

Крюгер (*смиренно*). Моя фамилия Крюгер.

Верган. Наверно, рантье?

Крюгер (*энергично, торопливо, с иронией*). Так точно. Рантье и домовладелец.

Верган. Прошу вас удостоверить свою личность.

Крюгер. Удосто... удостоверить? Моя фамилия

Крюгер. К чему эти формальности? Я живу здесь уже тридцать лет. Меня здесь всякий ребенок знает.

Верган. Сколько времени вы здесь живете, меня не касается. Я желаю только установить вашу личность. Вам знаком этот человек, господин Мотес?

Мотес слегка приподнимается со злой гримасой на лице.

Ах так, понимаю. Прошу вас, садитесь. Что вы скажете, Глазенап?

Глазенап. Да! Осмелюсь доложить — это действительно господин Крюгер, рантье и местный житель.

Верган. Хорошо... Итак, у вас украли дрова?

Крюгер. Да! Дрова. Два метра сосновых дров.

Верган. Вы держали их в сарае?

Крюгер (*снова ожесточаясь*). Это уже особое дело. По этому вопросу у меня есть к вам еще одна жалоба.

Верган (*пренебрежительным тоном, быстро оглядывая присутствующих с иронической усмешкой на губах*). Как, еще одна?

Крюгер. Что вы этим хотите сказать?

Верган. Ничего. Будьте любезны продолжать. Итак, дрова, вероятно, не были в сарае?

Крюгер. Дрова лежали в саду. Вернее, перед садом.

Верган. Иначе говоря, они лежали на улице?

Крюгер. Они лежали перед садом на моем участке.

Верган. Чтобы каждый мог легко до них добраться?

Крюгер. В этом и виновата моя служанка. Она должна была вечером убрать дрова в сарай.

Верган. И она забыла это сделать?

Крюгер. Она отказалась. А когда я начал на этом настаивать, она просто сбежала. Теперь я подам за это жалобу на ее родителей. Я требую полного возмещения убытков.

Верган. Как вам будет угодно. Но вряд ли это поможет... Подозреваете ли вы кого-нибудь?

Крюгер. Нет. Здесь ведь полно всякого сброда.

Верган. Попрошу вас воздержаться от подобных обобщений. Вы должны иметь конкретные данные.

Крюгер. Не могу же я с бухты-баракты обвинить какого-нибудь человека.

Верган. Кто, кроме вас, живет в вашем доме?

Крюгер. Господин доктор Флейшер.

Верган (*припоминая*). Доктор Флейшер? Доктор Флейшер? Что это... что это за человек?

Крюгер. В высшей степени образованный человек. Так точно, в высшей степени образованный.

Верган. У вас с ним тесная связь?

Крюгер. С кем у меня тесная связь, это мое личное дело. К моей жалобе, я думаю, это никакого отношения не имеет.

Верган. Так как же в таком случае можно что-либо выяснить? Вы ведь должны навести меня на след.

Крюгер. Я должен? Ах, господи боже мой! Я должен? У меня украли два метра дров, и я прихожу заявить о краже...

Верган. Но вы должны кого-нибудь подозревать. Кто-то же должен был украсть дрова.

Крюгер. Как вы ска... Да, но не я. Во всяком случае, не я.

Верган. Но, любезнейший...

Крюгер. Как вы ска... Моя фамилия Крюгер.

Верган (*меняя тон; по-видимому, он устал*). А! Ладно, Глазенап, составьте протокол... А что же с девицей, господин Крюгер? Девица от вас сбежала?

Крюгер. Да, совершенно точно... Назад к родителям.

Верган. Родители из этого местечка?

Крюгер. Какое словечко?

Верган. Я спрашиваю, живут ли родители девицы в этом местечке?

Глазенап. Она дочка прачки Вольф.

Верган. Той самой Вольф, которая сегодня стирает у нас, Глазенап?

Глазенап. Так точно, господин начальник.

Верган (*покачивая головой*). Весьма странно! Этой трудолюбивой, честной женщины. (*Крюгеру*.) Так ли это? Дочь мамыши Вольф?

Крюгер. Дочь прачки Вольф.

Верган. Она к вам так и не вернулась?

Крюгер. До сих пор еще не вернулась.

Верган. Тогда давайте пригласим мамашу Вольф. Эй, Миттельдорф! Вы, наверное, очень устали? Пройдитесь-ка во двор. Пускай мамаша Вольф сейчас же придет ко мне. Прошу вас, присаживайтесь, господин Крюгер.

Крюгер (*садясь, со вздохом*). Боже мой, боже мой, что за жизнь!

Верган (*вполголоса, Мотесу и Глазенану*). Интересно все-таки, в чем тут дело. Что-то здесь не так. Мамашу Вольф я очень ценю. Эта бабенка работает за четверых мужчин. Моя жена говорит: когда мамаша Вольф не приходит, вместо нее нужно нанимать двух прачек... И взгляды у нее недурные.

Мотес. Ее дочери собираются идти в оперу...

Верган. Ну, это значит — винтиков не хватает. Но это не столь большой порок... Что это у вас там висит, господин Мотес?

Мотес. Проволочные силки. Хочу отнести их лесничему Зейделю.

Верган. Ах, покажите-ка мне эту машинку. (*Берет силки и рассматривает их.*) Да... Такая штучка может-таки задушить дичь.

Входит мамаша Вольф, за ней — Миттельдорф. Она вытирает мокрые от стирки руки.

Фрау Вольф (*с веселой непосредственностью, искоса взглянув на силки*). Ну, вот и я. Что случилось? Зачем понадобилась мамаша Вольф?

Верган. Фрау Вольф, вам знаком этот господин?

Фрау Вольф. Какой такой господин? (*Показывая пальцем на Крюгера.*) Этот? Это господин Крюгер. С ним-то я уж как-нибудь знакома. Здравствуйте, господин Крюгер.

Верган. Ваша дочь служит у господина Крюгера?

Фрау Вольф. Кто? Моя дочь? Так точно. Леонтина. (*Крюгеру.*) Вернее сказать, она сбежала от вас.

Крюгер (*сердито*). Да, правда!

Верган (*прерывая его*). Ах, постойте-ка,

Фрау Вольф. Что это у вас там вышло с ней?

Верган. Фрау Вольф, послушайте! Ваша дочь должна немедленно вернуться к своим хозяевам.

Фрау Вольф. Ну, нет! Мы оставим ее теперь дома.

Верган. Все это не так просто, как вам кажется. Господин Крюгер имеет право обратиться к помощи полиции. И нам придется тогда доставить вашу дочь обратно.

Фрау Вольф. Но мой муж ни в какую! Ни за что не хочет отпускать ее. Уж если он что вобьет в голову... Небось знаете — все вы, мужчины, ужасно вспыльчивы.

Верган. Ну хорошо, оставим это, фрау Вольф. Как давно ваша дочь находится дома?

Фрау Вольф. Со вчерашнего дня. С вечера.

Верган. Прекрасно. Со вчерашнего дня. Ей велено было сложить дрова в сарай, а она отказалась.

Фрау Вольф. Как бы не так! Отказалась! Ни от какой работы девка у вас не отказывалась. Да разве бы я ей позволила?

Верган. Вы слышали, что сказала фрау Вольф?

Фрау Вольф. Девочка всегда была послушной. Попробовала бы она у меня хоть раз от какой-нибудь работы отказаться!

Крюгер. Она отказалась сложить дрова в сарай.

Фрау Вольф. Ну да, дрова таскать... Ночью, в пол-одиннадцатого... Кто такое от ребенка требует...

Верган. Главное в этом вот что, фрау Вольф: дрова остались лежать на улице, и этой ночью их украли. И вот теперь...

Крюгер (*не в состоянии больше сдерживаться*). Вы заплатите мне за дрова, фрау Вольф.

Верган. Об этом потом, подождите-ка.

Крюгер. Вы заплатите мне все, до последнего гроша.

Фрау Вольф. Как же, как же! Хорошую моду себе взяли? Что, я ваши дрова украла, что ли?

Верган. Ах, дайте этому господину сначала прийти в себя.

Фрау Вольф. Ну да, когда господин Крюгер мне говорит такие слова, что я, мол, должна ему заплатить

за дрова и все прочее... Нет, со мной этот номер не пройдет. Я с людьми всегда по-хорошему, это всякий подтвердит. Но, раз уж до такого доходит, что же тут смотреть? Говорю начистоту. Что мне положено, то я делаю, и все тут. Никто в деревне про меня худого слова не скажет. А на голову себе я садиться не позволю!

Верган. Не надо горячиться, фрау Вольф. У вас, право же, нет на это никаких оснований. Не волнуйтесь. Пожалуйста, не волнуйтесь. Вас мы все хорошо знаем. Что вы женщина работающая и честная, никто не посмеет отрицать. Итак, что вы можете возразить против всего этого?

Крюгер. Ничего эта женщина не может возразить!

Фрау Вольф. Ну, люди добрые, это уж просто светопреставление какое-то! Что же, девочка — не дочь моя? Слово я не могу сказать, что ли? Подите поищите себе другую дуру. А мамашу Вольф вы плохо знаете: Я ни от кого не таюсь, пусть это будет хоть сам господин начальник. От вас уж и подавно, можете мне повредить.

Верган. Мне понятно ваше волнение, фрау Вольф. Но если вы желаете помочь делу, то я советую вам быть спокойнее.

Фрау Вольф. Работай после этого у людей! Десять лет я стирала вам белье. Все время мы ладили. И вдруг вы мне такое говорите. Нет, больше я к вам не приду, будьте уверены.

Крюгер. А я и не нуждаюсь. Другие женщины тоже стирать умеют.

Фрау Вольф. И овощи и фрукты из вашего сада пускай тоже другая продает.

Крюгер. Не беспокойтесь, обойдусь... Вы бы лучше взяли палку да прогнали вашу дочь ко мне обратно.

Фрау Вольф. Я не позволю измываться над моей дочерью.

Крюгер. Кто измывался над вашей дочерью, скажите на милость?

Фрау Вольф (*Вергану*). Девочка-то стала — кожа да кости.

Крюгер. Пускай поменьше по ночам танцует.

Фрау Вольф. Весь день так и спит как убитая.

Верган (*обращаясь к Крюгеру через голову фрау Вольф*). Где вы купили дрова?

Фрау Вольф. Ну, долго это будет еще продолжаться?

Верган. Почему вы об этом спрашиваете, фрау Вольф?

Фрау Вольф. Да как же? Стирка у меня. Если я тут с вами простою, я с ней сегодня не справлюсь.

Верган. Это не имеет отношения к делу, фрау Вольф.

Фрау Вольф. А супруга ваша? Что она скажет? Вы уж тогда с ней сами столкнитесь, господин начальник.

Верган. Еще минуту, не больше... Скажите нам, фрау Вольф, — вас ведь вся деревня знает: кого вы могли бы заподозрить в такой краже? Кто же мог украсть эти дрова?

Фрау Вольф. Вот тут уж я ничего не могу сказать, господин начальник.

Верган. И вы не заметили ничего подозрительного?

Фрау Вольф. Меня в эту ночь даже дома не было. Мне пришлось ехать в Трептов гусей покупать.

Верган. В какое время это было?

Фрау Вольф. Сразу после десяти. Миттельдорф был как раз при том, как мы из дому ушли.

Верган. И вам не повстречался на пути воз с дровами?

Фрау Вольф. Нет, не видала.

Верган. А вы, Миттельдорф, ничего не заметили?

Миттельдорф (*подумав*). Я не заметил ничего подозрительного.

Верган. Ну, разумеется, я так и думал. (*Крюгеру.*) Так где же вы покупали дрова?

Крюгер. А к чему вам это знать, скажите на милость?

Верган. Полагаю, что вы предоставите мне самому судить об этом.

Крюгер. В лесничестве, естественно.

Верган. Это вовсе не так естественно. Ведь имеются и конторы по продаже дров. Я вот, например, по-

купаю дрова у Зандберга. Почему бы вы не могли купить дрова у какого-нибудь торговца? Кстати, это, кажется, даже выгоднее.

Крюгер (*с нетерпением*). Мне некогда, господин начальник.

Верган. Что значит — некогда? Вам некогда? Вы пришли ко мне или я к вам? Вы отнимаете у меня время или я у вас?

Крюгер. Это ваша обязанность, на то вы и поставлены.

Верган. Может быть, я еще должен вам чистить сапоги, а?

Крюгер. Может быть, я украл серебряные ложки? Я требую оставить этот унтер-офицерский тон!

Верган. Нет, вы только послушайте! Не кричите так!

Крюгер. Это вы, сударь, кричите!

Верган. Вы почти совсем глухи, потому я и кричу.

Крюгер. Вы всегда кричите, вы кричите на каждого, кто сюда приходит.

Верган. Я ни на кого не кричу! Молчать!

Крюгер. Вы здесь из себя бог знает кого корчите. Вы все местечко тираните.

Верган. Еще и не то будет, подождите только. Вы обо мне еще больше услышите.

Крюгер. На меня это не производит ни малейшего впечатления. Бахвал, вот вы кто! Уж больно важничаете. Прямо как король...

Верган. Да, здесь я король!

Крюгер (*хохочет*). Ха-ха, ха-ха-ха! Позвольте вам заметить: в моих глазах вы — ничто! Вы весьма посредственный начальник полицейского округа. А до настоящего вам еще далеко!

Верган. Милостивый государь, если вы сию же минуту не замолчите...

Крюгер. То вы меня, вероятно, арестуете? Не советую. Это может для вас кончиться худо.

Верган. Худо? Вы не советуете? (*Мотесу.*) Вы слышали? (*Крюгеру.*) Как бы вы там ни подкапывались под меня, вы и вся ваша милая компания, все ваши интриги не заставят меня уйти отсюда.

Крюгер. Ах, господи! Это я подкапываюсь под вас? Мне до вашей особы никакого дела нет. Но, скажу вам по чести, если вы не изменитесь, вы столько бед натворите, что ваше пребывание здесь станет совершенно невозможным.

Верган (*Мотесу*). Что поделаешь, господин Мотес, старость нужно уважать.

Крюгер. Прошу составить протокол.

Верган (*роясь в делах*). Подайте, пожалуйста, заявление в письменном виде. У меня сейчас нет времени.

Крюгер смотрит на него с изумлением, решительно поворачивается и уходит, не прощаясь.

(*Оправившись от некоторого замешательства.*) С какими только глупостями не приходят люди!.. Ах! (*К фрау Вольф.*) Отправляйтесь стирать!.. Да, любезный Мотес, нелегкая это должность, доложу я вам. С удовольствием бы плюнул на все, если бы не знал, для чего я здесь поставлен. Но я знаю: нужны стойкость и выдержка. Ведь какова, в конце концов, та цель, за которую борешься? Высшее благо нашей нации!

З а н а в е с

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

В доме у фрау Вольф. Около восьми часов утра. На плите кипит вода для кофе. Сидя на низенькой скамеечке, фрау Вольф считает деньги и складывает их на сиденье стула. Входит Юлиус с зарезанным кроликом в руках.

Юлиус. Да убери ты эти деньги.

Фрау Вольф (*занятая своими подсчетами, грубым тоном*). Не дури!

Молчание. Юлиус бросает кролика на скамью, затем в нерешительности берется то за одно дело, то за другое, пока, наконец, не начинает чистить сапоги. Слышно, как где-то трубят в охотничий рожок.

Юлиус (*прислушиваясь и заметно пугаясь*). Уберишь ли ты наконец эти деньги?

Фрау Вольф. Оставь меня в покое, Юлиан. Пусть этот дурак Мотес трубит сколько влезет. Он идет себе по лесу и ни о чем не думает.

Юлиус. Вот доведешь нас еще до Плётцензее!

Фрау Вольф. Хватит чепуху-то болтать! Девчонка идет.

Входит Адельгейда. Она только что встала.

Адельгейда. Доброе утро, мама!

Фрау Вольф. Ну, выспалась?

Адельгейда. Вас, кажется, дома не было этой ночью, да?

Фрау Вольф. Тебе, верно, приснилось? Ну, за дело! Дров принеси. Да поживее!

Играя апельсином как мячиком, Адельгейда идет к двери.

Фрау Вольф. Откуда это у тебя?

Адельгейда. Торговец Шебель дал. *(Уходит.)*

Фрау Вольф. Не бери подарков от этого типа!.. Ну, поди сюда, Юлиан! Слушай, что я скажу! Здесь у меня пятьдесят девять талеров. Этот Вульков, сам знаешь, всегда такой: хоть один талер да недодаст. Ведь он должен был дать шестьдесят... Я их положу в кошелек, ясно? А ты возьми мотыгу да сходи выкопай ямку в козьем хлеву, только за яслями, где сухо. Кошелек туда положишь, слышишь? И прикрой плоским камнем. Только смотри, надолго не пропадай.

Юлиус. Я думал, ты хочешь Фишерам заплатить.

Фрау Вольф. Делай, что тебе говорят. Да пошевеливайся, ясно?

Юлиус. Ты меня лучше не зли, а то я тебя изобью. Не позволю, чтобы деньги оставались в нашем доме.

Фрау Вольф. А куда же их девать-то?

Юлиус. Возьми и отнеси Фишерам. Ты сама ведь сказала, что нужно им заплатить.

Фрау Вольф. Башка ты безмозглая! И что бы ты только делал без меня?

Юлиус. Ори громче!

Фрау Вольф. Как же не орать, коли ты так глуп? Не болтай чепухи, тогда я и не буду орать. Подумай только, что с нами будет, если мы отнесем сейчас деньги Фишерам.

Юлиус. А что я говорил? Не хочу из-за всей этой истории за решетку садиться.

Фрау Вольф. Не пора ли тебе замолчать?

Юлиус. А ты еще громче гавкать не можешь?

Фрау Вольф. Что же, мне себе другую глотку покупать, что ли? Такой шум поднял... И не пойму даже, из-за чего... Из-за ерунды какой-то. Ты лучше за собой смотри, а не за мной. Ключ-то бросил в Шпрее?

Юлиус. А разве я за это время к реке ходил?

Фрау Вольф. Ну, поворачивайся живее. Хочешь, чтобы у тебя еще ключ нашли?

Юлиус собирается уходить.

Эй, Юлиан, погоди! Давай-ка сюда ключ!

Юлиус. Что ты хочешь с ним делать?

Фрау Вольф (*забирая ключ*). Тебя это не касается — это мое дело. (*Прячет у себя ключ, насыпает кофе в кофейную мельницу и начинает его молотъ.*) Ну, отправляйся в хлев, потом придешь и выпьешь.

Юлиус. Так и надо было раньше сказать.

Возвращается Адельгейда. На ней большой передник, в котором она несет дрова.

Фрау Вольф. Ты какие дрова брала?

Адельгейда. Ну новые, круглые.

Фрау Вольф. Новых больше не бери.

Адельгейда (*сбрасывая дрова у плиты*). А ведь чем они скорее сгорят, тем лучше, мама.

Фрау Вольф. Много ты понимаешь! Еще молоко на губах не обсохло, а тоже — рассуждать берется!

Адельгейда. А я знаю, откуда они!

Фрау Вольф. Ты о чем это?

Адельгейда. А я о дровах.

Фрау Вольф. Что ты болтаешь? Мы их на торгах купили.

Адельгейда (*играя апельсином как мячиком*). Да-да, как бы не так... Вы их стащили.

Фрау Вольф. Что?

Адельгейда. Стащили. Это дрова Крюгера, мама. Мне Леонтина сказала.

Фрау Вольф (*давая ей затрещину*). Вот тебе мой ответ. Мы не воры. Ну, иди, делай уроки. И пиши аккуратно, слышишь? Потом приду и проверю.

Адельгейда (*уходя в соседнюю комнату*). Я думаю пойти кататься на коньках.

Фрау Вольф. А про закон божий ты, верно, совсем забыла?

Голос Адельгейды: «Он только во вторник».

Завтра он. И чтобы мне все притчи знать! Потом приду и послушаю, как ты выучила.

Слышно, как в соседней комнате Адельгейда громко зевает. Затем раздается ее голос: «И сказал Иисус апостолам своим: «У кого ложки нет, пусть пальцами ест». Возвращается Юлиус.

Фрау Вольф. Все точно сделал, Юлиан?

Юлиус. Сделал как мог, а коли тебе не нравится, можешь сама сделать.

Фрау Вольф. Видит бог, это было бы лунше всего. *(Наливает ему и себе по полной чашке кофе и ставит их на деревянный стул, затем кладет хлеб и ставит масло.)* На, пей кофе!

Юлиус *(садясь и отрезая себе хлеба)*. Вот только бы Вулькову удалось отъехать.

Фрау Вольф. Ну, теперь жё оттепель.

Юлиус. И что же, что оттепель?

Фрау Вольф. А по-моему, если даже подморозит немного, он все равно не застрянет. Да он уж, верно, давно в канал вошел.

Юлиус. Если он еще не торчит у моста.

Фрау Вольф. По мне, пускай себе стоит где ему хочется.

Юлиус. Попомни мое слово, этот Вульков еще влипнет, ясно?

Фрау Вольф. Это его дело, не наше!

Юлиус. Тогда и нас накроют. Вот как найдут шубу у Вулькова...

Фрау Вольф. Какую там шубу?

Юлиус. Ну, Крюгера.

Фрау Вольф. Ты вздор не городи, ясно? Не суй свой нос в чужие дела.

Юлиус. Это меня тоже касается.

Фрау Вольф. Ни черта тебя не касается! Ты тут ни при чем. Это мое дело, а не твое. Ты вообще не мужик, а баба старая... Вот тебе деньги и убирайся поскорее. Сходи к Фибиху, выпей водки. Можешь ради воскресенья погулять, я тебе разрешаю.

Стучат.

Войдите. Мы всякому гостю рады.

Входит доктор Флейшер со своим пятилетним сынишкой. Флейшеру двадцать семь лет. На нем костюм охотничьего покроя. Волосы у него черные как смоль, такие же усы и бакенбарды; глубоко посаженные глаза и мягкий голос. Он все время проявляет трогательную заботу о своем ребенке.

Фрау Вольф *(лукуя)*. Ах, какой гость! Филипп к нам пришел. Вот это чудесно! Вот это мне угодили! *(Завладевает ребенком и снимает с него пальто.)* А ну-

ка, снимем пальтишко. Здесь тепло, ты тут не замерзнешь.

Флейшер (*испуганно*). Фрау Вольф, сквозит. Помоему, сквозит.

Фрау Вольф. Э, да что вы его все кутаете да кутаете! Маленький сквознячок мальчику не повредит.

Флейшер. Нет, упаси боже, нет! Что вы, что вы! Мальчик сразу что-нибудь подхватит! Двигайся, Филиппен. Все время двигайся.

Филипп, пища, пожимает плечами.

Послушайся, Филиппен, а то, видишь ли, ты заболешь. Ну ходи хотя бы медленно взад и вперед.

Филипп (*капризным тоном*). Не хочу!

Фрау Вольф. Ах, да оставьте вы его.

Флейшер. Здравствуйте, фрау Вольф.

Фрау Вольф. Здравствуйте, господин доктор. Опять к нам пожаловали?

Флейшер. Здравствуйте, господин Вольф.

Юлиус. Доброго здоровьица, господин Флейшер.

Фрау Вольф. Добро пожаловать! Присаживайтесь!

Флейшер. Мы не надолго.

Фрау Вольф. Ах, если у нас спозаранку такие гости, значит, сегодня у нас будет счастливый денек. (*Наклоняясь к мальчику.*) Ты, сыночек, принесешь нам счастье, не правда ли?

Филипп (*возбужденно*). А я был в зоологическом саду, там я аистов видел, они жолотыми клювами кушалишь.

Фрау Вольф. Нет, не может быть, ты меня обманываешь. (*Тискающая и целуя мальчика.*) У-у, малыш, я тебя съем, вот возьму да съем. Господин Флейшер, мальчонка останется у меня. Это мой мальчик. Ты ведь мой мальчик, правда? А что твоя мамочка делает, а?

Филипп. Она ждорова и прошила передать вам привет. Приходите, пожалушта, жавтра утром белье поштировать.

Фрау Вольф. Нет, вы смотрите пожалуйста! Что за мальчик! Может уже такие вещи передавать. (*Флейшеру.*) Что же вы не присядете?

Флейшер. Сын меня замучил, он хочет на лодке покататься. Это возможно?

Фрау Вольф. Ну, конечно же. Шпрее чиста. Дочка может вам немножко погрести.

Флейшер. Покою сын не дает. Хочет кататься, и все тут.

Адельгейда (*появляясь в дверях соседней комнаты и маня Филиппа*). Поди сюда, Филипп, я тебе что-то покажу.

Филипп упрямится и визжит.

Флейшер. Слышишь, Филиппхен, не капризничай!

Адельгейда. Смотри, какой красивый апельсин!

Филипп с хохотом делает несколько шагов навстречу Адельгейде.

Флейшер. Ну, ступай, только смотри, не кланяться!

Адельгейда. Иди сюда, иди, мы его вместе съедим. (*Делает несколько шагов навстречу ребенку, берет его за руку, держа все время другой рукой апельсин перед его лицом.*)

Оба в полном согласии отправляются в соседнюю комнату.

Фрау Вольф (*глядя вслед мальчику*). Нет, малыш, я должна наглядеться на тебя. Прямо не знаю, когда я такого мальчика ви... (*сморкаясь в уголок передника*), мне так-таки реветь хочется.

Флейшер. У вас тоже был такой мальчик?

Фрау Вольф. Ну, конечно. Но что поделатель? Мертвых не воскресишь... В жизни, знаете, всякое бывает.

Пауза.

Флейшер. С детьми нужно быть очень осторожным.

Фрау Вольф. Ах, как вы там осторожны ни будете, а чему быть, тому не миновать. (*Помолчав, качает головой.*) Что у вас там такое с господином Мотесом вышло?

Флейшер. У меня? Ничего. А что у меня могло с ним выйти?

Фрау Вольф. Мне так показалось.

Флейшер. Сколько лет вашей дочери?

Фрау Вольф. На пасху школу кончает. Уж не желаете ли вы ее заполучить, господин Флейшер? К вам на службу я ее охотно отдам.

Флейшер. А почему бы и нет? Неплохо было бы.

Фрау Вольф. Девка хоть куда! Даром что молода, а работает, скажу я вам, за двоих. И знаете что? Иногда и схитрит и поведет себя дурно. Но уж неглупа. У нее есть талант.

Флейшер. Это вполне возможно.

Фрау Вольф. Дайте ей что-нибудь рассказать — стихи или что там еще. Право слово, господин доктор, мороз по коже проберет. Можете ее смело к себе звать, когда к вам опять из Берлина гости приедут. К вам ведь все время всякие там поэты приезжают. Она не робкого десятка, сразу все выложит. Прodeкламирует чудо как хорошо! (*Переменив тон.*) Хочу я вам дать хороший совет, но только уж не обижайтесь на меня.

Флейшер. За хороший совет я никогда не обижусь.

Фрау Вольф. Первое дело — не давайте вы людям столько денег. Ни один вас не поблагодарит. Только неблагодарность заслужите.

Флейшер. Да я так много и не даю, фрау Вольф.

Фрау Вольф. Ну, да я-то уж знаю. И не ведите всяких разговоров, а то люди не знают, что и думать. Вот и говорят потом: «А, это *демикрат!*» И будьте осторожнее в разговорах.

Флейшер. Как это понимать, фрау Вольф?

Фрау Вольф. Думать можете что хотите. Но в разговоре нужно быть осторожным. А то угодишь за решетку, сам не знаешь как.

Флейшер (*бледнея*). Что за бессмыслицу вы говорите, фрау Вольф.

Фрау Вольф. Нет-нет, я это вполне серьезно... А этого человека особенно берегитесь.

Флейшер. Кого это вы имеете в виду?

Фрау Вольф. Ну того, о котором я уже говорила.

Флейшер. Мотеса, что ли?

Фрау Вольф. Я имен не называю. У вас ведь с этим человеком что-то вышло?

Флейшер. Да, я с ним больше не встречаюсь.

Фрау Вольф. Видите, я так и думала.

Флейшер. Никто меня за это не осудит, фрау Вольф.

Фрау Вольф. Я вас тоже не осуждаю.

Флейшер. Недоставало мне только встречаться с жуликом... С настоящим жуликом...

Фрау Вольф. Он-таки жулик, ваша правда.

Флейшер. Теперь он к кондитерше перебрался, к Дрейер. Достанется бедняжке. Уж наверняка лишится того, что у нее есть. С таким субъектом... форменным каторжником...

Фрау Вольф. Порой он ведет такие речи...

Флейшер. Вот как! Обо мне? Интересно.

Фрау Вольф. Будто вы, кажется, плохо отозвались об одной высокой особе или что-то вроде этого.

Флейшер. Гм! А подробностей вы не знаете?

Фрау Вольф. Он снюхался с Верганом. Но знаете что? Я вам кое-что скажу. Сходите-ка к мамаше Дрейер. У старой ведьмы неплохой нюх. Сначала они вокруг нее все юлили, а теперь совсем скрутить хотят.

Флейшер. Ах, что там, все это дело яйца выеденного не стоит.

Фрау Вольф. Сходите, сходите к Дрейер, вреда это не принесет. Она мне такую историю рассказала... Он ее на ложную клятву хотел толкнуть. Этот тип у вас тогда в руках будет.

Флейшер. Я, конечно, могу и сходить. Но, в конце концов, меня это дело не волнует. Это уж черт знает что будет, если такой субъект... Его усмирить надо... Филипп, Филипп! Где же ты? Нам надо идти.

Голос Адельгейды: «Мы такие картинки красивые смотрим!»

Кстати, что вы скажете о последней истории?

Фрау Вольф. О какой?

Флейшер. Вы еще ничего не слышали?

Фрау Вольф (*беспокойно*). Нет, понятия не имею. (*Нетерпеливо*.) Ну-ка, Юлиан, иди и возвращайся вовремя, к обеду. (*Флейшеру*.) Мы сегодня зарезали кролика. Ты еще не готов, Юлиан?

Юлиан. Дай же мне шапку найти.

Фрау Вольф. Не могу видеть копуш. Не сегодня, мол, так завтра, какая разница? По мне так — раз, два, и с плеч долой!

Флейшер. Этой ночью у Крюгера укра...

Фрау Вольф. Не говорите, пожалуйста! Имени этого человека слышать не хочу! Я на него так зла! Уж очень он меня крепко обидел. Мы раньше с ним так ладили, а тут он меня перед людьми ославить хотел. (Юлиусу.) Ну, ты уходишь или нет?

Юлиус. Иду-иду, не волнуйся. Желаю здравствовать, господин Флейшер!

Флейшер. До свидания, господин Вольф.

Юлиус уходит.

Фрау Вольф. Так вот я и говорю...

Флейшер. Да, он ведь повздорил с вами, после того как у него украли дрова? В этом он уже давно раскаялся.

Фрау Вольф. Да разве он когда-нибудь раскаивается?

Флейшер. Уверяю вас, мамаша Вольф. И особенно после этой истории, последней... Он о вас очень высокого мнения. Вам бы следовало помириться.

Фрау Вольф. Надо было толком поговорить. А он сразу в полицию! Куда же это годится?

Флейшер. Старичкам действительно худо пришлось: восемь дней назад — дрова, а сегодня — шуба...

Фрау Вольф. А ну-ка, ну-ка, интересно!

Флейшер. Опять к ним пробрались.

Фрау Вольф. Воры? Не может быть!

Флейшер. Новехонькую шубу украли.

Фрау Вольф. Нет, знаете ли, я отсюда уеду, да поскорее. Здесь банда какая-то! Так и жизни решиться можно! Ай-ай-ай! Ну и люди! Прямо не верится!

Флейшер. Можете себе представить, что за шум в доме поднялся.

Фрау Вольф. За это людей и осуждать нельзя.

Флейшер. Еще бы! Это ведь была действительно дорогая вещь. Кажется, норка.

Фрау Вольф. Это что-то вроде бобра, господин Флейшер?

Флейшер. Ах, может быть, даже это был и бобер. Старички очень гордились этой вещью... Признаться, про себя я даже посмеивался. Когда такое обнаруживается, это всегда производит смешное впечатление.

Фрау Вольф. Право слово, нет у вас сердца. Над такими вещами не смеются, господин Флейшер!

Флейшер. Да вы что, думаете — мне этого чело- века не жалко, что ли?

Фрау Вольф. И что это за люди такие! Никак я в толк не возьму. У других людей их добро отнимать. Куда как лучше работать да работать, пока с ног не свалишься!

Флейшер. Не могли ли бы вы поразведать? Я думаю, что шуба осталась здесь, в нашем местечке.

Фрау Вольф. А вы никого не подозреваете?

Флейшер. Тут одна прачка у Крюгеров стирала...

Фрау Вольф. Мюллер?

Флейшер. Это та, у которой большая семья?

Фрау Вольф. Семья у этой женщины, верно, большая, но красть — нет. Так, прихватить что-нибудь — это она может!

Флейшер. Крюгер ее, конечно, прогнал.

Фрау Вольф. Такое, черт побери, должно выйти наружу. Прямо дьявольское наваждение. Ох, была бы я начальником! Наш-то глуп. Глуп как пробка. Бородавкой на носу я больше увижу, чем он через свое стеклышко. Уж поверьте мне!

Флейшер. Да этому, кажется, можно верить.

Фрау Вольф. Я вам вот что скажу: коли понадобится, я у него из-под зада стул утащу.

Флейшер (*поднявшись, кричит сквозь смех сыну в соседнюю комнату*). Пойдем, Филипп, пойдем, уже пора. Прощайте, мамаша Вольф.

Фрау Вольф. Одевайся, Адельгейда. Погребешь немного господину Флейшеру.

Входит Адельгейда, застегивая последние пуговицы на воротнике и ведя за руку Филиппа.

Адельгейда. А я уже готова. (*Филиппу.*) Иди ко мне на ручки.

Флейшер (*помогая одевать мальчика, озабочен-*

ным тоном). Только закутайте его как следует! Он так подвержен простуде. А на реке будет ветрено.

Адельгейда. Я пойду вперед, подготовлю лодку.

Фрау Вольф. Ну, как ваше здоровье теперь?

Флейшер. Много лучше с тех пор, как я живу здесь, на воздухе.

Адельгейда (*в дверях, крича через плечо*). Мама, господин Крюгер!

Фрау Вольф. Кто?

Адельгейда. Господин Крюгер.

Фрау Вольф. Не может быть!

Флейшер. Он с утра к вам собирался. (*Уходит.*)

Фрау Вольф (*искоса взглянув на кучку дров и сразу начав убирать ее*). Иди сюда, дочка, помоги мне дрова убрать.

Адельгейда. Почему это, мама? Ах, из-за госпоина Крюгера!

Фрау Вольф. А из-за чего же еще, дуреха ты такая! Смотри, какой у нас тут вид! Разве это прилично? Куда это годится в воскресное-то утро? Что господин Крюгер о нас подумает?

Входит Крюгер в возбужденном состоянии.

(*Кричит ему навстречу.*) У нас прямо разгром.

Крюгер (*торопливо*). Здравствуйте! Здравствуйте. Оставьте это. Вы всю неделю работаете, поэтому в воскресенье может и не быть так чисто. Вы порядочная женщина. Вы честная женщина, фрау Вольф. И, я думаю, нам надо окончательно забыть то, что было между нами.

Фрау Вольф (*растроганно, вытирая время от времени глаза уголком передника*). Я никогда ничего против вас не имела. Я всегда охотно работала у вас. Но, когда вы разгорячились, меня вдруг взяла такая злость. Мне и самой потом жалко стало.

Крюгер. Вы опять придете к нам и будете стирать! Где ваша дочь, где Леонтина?

Фрау Вольф. К почтмейстеру пошла, понесла зеленую капусту.

Крюгер. Пошлите к нам опять девушку. Вместо двадцати талеров она будет получать тридцать. Мы во-

обще были ею довольны. (*Протягивая руку мамаше Вольф.*) Мир!

Они бьют по рукам.

Фрау Вольф. Всего этого могло и не быть. Девчонка еще глупа. А мы, старики, всегда ведь ладили.

Крюгер. Значит, все в порядке. (*Переводя дух.*) Теперь, по крайней мере в этом отношении, я спокоен... Ну, как вам это нравится? То, что со мной случилось? Что вы на это скажете?

Фрау Вольф. Нет, знаете ли... Я уже просто молчу.

Крюгер. И вот сидит у нас этот господин фон Верган. Цепляется к честным гражданам, придумывает, к чему бы придраться, как бы кого помучить. Куда только этот человек свой нос не сует!

Фрау Вольф. Только не туда, куда нужно.

Крюгер. Сейчас пойду к нему подавать заявление. Этого я так не оставлю. Нужно наконец пролить свет на все это дело.

Фрау Вольф. Не позволяйте садиться себе на голову, господин Крюгер!

Крюгер. И, если даже мне придется все вверх дном перевернуть, свою шубу я все равно найду, фрау Вольф.

Фрау Вольф. Здесь нужно все основательно почистить, чтобы в нашей дыре настал наконец покой. Того и гляди, еще крышу над головой унесут.

Крюгер. Нет, вы только подумайте, бога ради! Двух недель не прошло, и две такие кражи! Два метра дров вот таких, как у вас! (*Берет одно полено.*) Такие хорошие, такие дорогие дрова, фрау Вольф.

Фрау Вольф. С ума сойдешь от злости. Что за банда тут засела... Фу ты, черт! Нет, но что же это такое? Ах! Не могу больше!

Крюгер (*в бешенстве размахивая поленом в воздухе*). И, даже если это мне будет стоить тысячу талеров, я уж нападу на след грабителей. Эти люди от тюрьмы не уйдут!

Фрау Вольф. Вот благодать была бы! Истинный бог!

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Канцелярия. Глазенап сидит на своем месте. Фрау Вольф и Адельгейда, которая держит на коленях завернутый в материю сверток, ждут начальника.

Фрау Вольф. Сегодня его опять долго нет.

Глазенап (*не отрываясь от письма*). Терпение! Терпение!

Фрау Вольф. Ну, если он и сегодня придет так поздно, то у него опять не будет для нас времени.

Глазенап. Ах ты, господи! Вы все со своими пустяками! У нас дела поважнее.

Фрау Вольф. Знаем мы ваши дела.

Глазенап. Что это за тон! Так не разговаривают!

Фрау Вольф. А вы тоже поаккуратнее выражайтесь. Девочку-то Крюгер сюда послал.

Глазенап. Опять все та же история с шубой, а?

Фрау Вольф. Она!

Глазенап. Верно, у старого хрыча не все дома. Пусть бы лучше сам как следует за это дело принялся, старый кривоногий склочник.

Фрау Вольф. Только и знаете, что твякать. Лучше бы воров нашли!

Миттельдорф (*появляясь в дверях*). Господин начальник хочет что-то узнать. Вас зовет, Глазенап.

Глазенап. Опять от дела отрываться! (*Бросает в сторону перо и уходит.*)

Фрау Вольф. Здравствуйте, Миттельдорф!

Миттельдорф. Здравствуйте!

Фрау Вольф. Куда же это начальник запропас-
тился?

Миттельдорф. Всю бумагу исписал, мамаша Вольф. Одно могу сказать — важные это дела. (*Доверительным тоном.*) И знаете что? Чем-то пахнет. Чем — сам не знаю. Но что чем-то пахнет, это я знаю точно. Вы только обратите внимание — и сами почувствуете. Гром гремит, мамаша Вольф, а раз гром гремит — быть грозе. Но, я уже сказал, — ничего я в этом не смыслю. Все это новая мода. Новая мода все это. А в новой моде я ничего не смыслю. Что-то должно случиться. Так дальше не может быть. Все местечко должно быть очищено. Ничего я в толк не возьму. Покойный начальник против нынешнего просто бездельник был. Я бы мог вам еще многое порассказать. Только времени у меня нет. (*Уходит, но в дверях снова оборачивается.*) Быть грозе, мамаша Вольф, уж вы мне поверьте. (*Уходит.*)

Фрау Вольф. Провалиться мне, если и этот не свихнулся.

Пауза.

Адельгейда. Что же я должна говорить? Я уже забыла.

Фрау Вольф. Что ты сказала господину Крюгеру?

Адельгейда. Ну, что этот сверток я нашла здесь.

Фрау Вольф. Вот больше тебе и говорить ничего не нужно. Только смотри не робей. Ты ведь вообще-то за словом в карман не полезешь.

Вульков (*входя*). Доброго здоровьица!

Фрау Вольф (*взглянув на Вулькова и остолбенев*). Ну, знаете, Вульков, вы, верно, не в своем уме! Вам-то что здесь нужно?

Вульков. Видите ли, моя жена кое-что произвела на свет божий.

Фрау Вольф. Что она произвела?

Вульков. Девочку. Вот я и пришел записать ее.

Фрау Вольф. А я-то думала, вы уже давно в канале.

Вульков. Да я бы ничего против этого не имел, мамаша Вольф. Так оно и было бы, если бы дело было во мне. Я и отъехал сразу. Но как до шлюзов дошел, так дальше не смог пройти. Стал я ждать, пока Шпрее очистится. Двое суток простоял, а тут это с моей женой случилось. Делать было нечего; пришлось обратным рейсом идти.

Фрау Вольф. Значит, ваша лодка опять у моста?

Вульков. Ну, конечно. А где же ей быть?

Фрау Вольф. Ах, бросьте!

Вульков. Только бы они не пронюхали!

Фрау Вольф (*Адельгейде*). Сходи-ка в лавку, купи ниток на десять пфеннигов!

Адельгейда. Возьму, когда домой пойду.

Фрау Вольф. Иди и не разговаривай!

Адельгейда. Я уже не маленькая. (*Уходит.*)

Фрау Вольф (*порывисто*). Значит, вы у шлюзов стояли?

Вульков. Двое суток, представьте себе!

Фрау Вольф. Ну и человек же вы! Шубу средь бела дня надеваете!

Вульков. Я? Надеваю?

Фрау Вольф. Да, надеваете, средь бела дня. Чтобы все местечко сразу увидело, какая у вас шуба красивая.

Вульков. Но это ведь в лесочке было.

Фрау Вольф. Четверть часа ходу от нашего дома. Дочка видела, как вы там сидели. Она ходила катать доктора Флейшера на лодке, и у того сразу появилось подозрение.

Вульков. Об этом я ничего не знаю, это меня не касается.

Слышно, как кто-то идет.

Фрау Вольф. Тсс! Только держитесь, Вульков!

Входит Глазенап. Он пытается держаться, как его начальник.

Глазенап (*Вулькову, пренебрежительным тоном*). Что вам угодно?

Голос Вергана: «Что тебе, девочка? Ты ко мне? Ну входи, входи!»
Входит Верган, пропуская вперед Адельгейду.

Верган. Времени у меня сегодня мало. Ах, вот как, ты маленькая Вольф? Ну, садись-ка! Что это у тебя?

Адельгейда. Этот сверток я...

Верган. Подожди-ка... (Вулькову.) Что вам угодно?

Вульков. Хочу записать новорожденную.

Верган. Итак, регистрация рождения. Книжки, Глазенап! Я только сначала покончу с другим делом. (К фрау Вольф.) Что там случилось с вашей дочерью? Опять ее Крюгер отхлестал по щекам?

Фрау Вольф. Нет, этого он, пожалуй, не посмеет.

Верган. Так что же все-таки случилось?

Фрау Вольф. А вот пакет...

Верган (Глазенапу). Что, Мотес все еще не приходил?

Глазенап. Нет еще.

Верган. Непостижимо! Ну, девочка, что тебе?

Глазенап. Это касается дела о краже шубы, господин начальник.

Верган. Ах, так. Сегодня я этим делом не могу заниматься. Всего сразу не сделаешь. (К фрау Вольф.) Пускай явится ко мне завтра.

Фрау Вольф. Она уже два раза заходила к вам.

Верган. Тогда пускай она придет завтра в третий раз.

Фрау Вольф. Господин Крюгер ее в покое не оставит.

Верган. А при чем тут господин Крюгер?

Фрау Вольф. Девочка была у него с этим свертком.

Верган. Что это за тряпка? Покажите-ка.

Фрау Вольф. Это все с шубой связано. В общем, господин Крюгер тоже так думает.

Верган. Так что же все-таки в этой тряпке?

Фрау Вольф. Там зеленая жилетка господина Крюгера.

Верган. Ты это нашла?

Адельгейда. Я это нашла, господин начальник.

Верган. Где ты это нашла?

Адельгейда. Это было, когда мы с мамой шли на станцию. Иду это я, и вдруг...

Верган. Ну, ладно, ладно. (*К фрау Вольф.*) Сдайте пока что сверток на хранение! Завтра мы к этому делу вернемся.

Фрау Вольф. Мне бы хотелось...

Верган. А кому бы не хотелось?

Фрау Вольф. Господин Крюгер уж больно пристаёт.

Верган. Господин Крюгер, господин Крюгер! Меня он мало трогает. Этот человек мне просто досаждаёт. Такие дела на скорую руку не решить. Он назначил вознаграждение, было объявление в наших «Ведомостях».

Глазенап. Он считает, что сделано недостаточно.

Верган. Что значит — сделано недостаточно? Мы составили протокол. Он заподозрил прачку, — мы сделали обыск. Что ему еще нужно? Пусть он уймется наконец. Итак, завтра, как я уже сказал, я к вашим услугам.

Фрау Вольф. Нам-то все равно, мы придем еще раз.

Верган. Итак, завтра с утра.

Фрау Вольф. До свидания!

Адельгейда (*приседая*). До свидания!

Фрау Вольф и Адельгейда уходят.

Верган (*роясь в делах, Глазенапу*). Интересно, чем все это кончится. Господин Мотес хочет даже выставить свидетелей. Он говорит, что старая ведьма Дрейер, эта кондитерша, была при том, когда Флейшер дозволил себе непочтительные высказывания. Скажите, сколько лет этой Дрейер?

Глазенап. Примерно около семидесяти, господин начальник.

Верган. Должно быть, немножко тронутая?

Глазенап. Как вам сказать? Еще соображает.

Верган. Знаете, Глазенап, я почувствовал бы истинное удовлетворение, если бы мне удалось принять решительные меры. Пусть эти люди узнают, с кем имеют дело. Кто, например, отсутствовал на торжествах по

случаю тезоименитства кайзера? Конечно, Флейшер. От этого человека всего можно ожидать, хоть он и прикидывается глупой овечкой. Знаем мы этих волков в овечьей шкуре. И мухи не обидят, зато если дойдет до дела, то эти черти целые города спалить могут. Нет, здесь у них почва под ногами гореть будет!

Мотес (*входя*). Я к вашим услугам!

Верган. Ну, как дела?

Мотес. Фрау Дрейер придет сюда часов в одиннадцать.

Верган. Дело это будет сенсационным. Такой шум поднимется! Верган, мол, во все вмешивается. Но я, слава богу, к этому готов. Я тут сижу не для собственного удовольствия. Меня сюда не для шуток поставили. Эти люди думают, что начальник округа — все равно что полицейский, только чуть повыше рангом. Пусть себе тогда кого-нибудь другого поищут! Но господа, назначившие меня, хорошо знали, что делают. Им известна твердость моих взглядов. Исполнение моих обязанностей для меня — священный долг. Донесение в прокуратуру я уже составил. Если я отошлю его сегодня днем, послезавтра может уже прийти ордер на арест!

Мотес. И набросятся же они тогда на меня!

Верган. Мой дядя, как вам известно, камергер. Я поговорю с ним о вас. Что за дьявольщина! Идет Флейшер! Что ему здесь нужно? Надеюсь, он не почуял, чем пахнет!

Стучат.

(*Кричит.*) Войдите!

Входит Флейшер. Он взволнован и бледен.

Флейшер. Здравствуйте!

Ему не отвечают.

Я пришел сделать заявление, касающееся кражи, которая была совершена на днях.

Верган (*оглядывая его пронизательным полицейским взглядом*). Вы доктор Йозеф Флейшер?

Флейшер. Совершенно верно. Меня зовут Йозеф Флейшер.

Верган. Вы хотите мне сделать заявление?

Флейшер. Да, если позволите, я хочу это сделать. Я, видите ли, кое-что заметил, что может помочь напасть на след вора, укравшего шубу.

Верган (*барабаня пальцами по столу, оглядывая присутствующих с притворно удивленным видом и как бы приглашая их улыбнуться; безучастным тоном*). Что же такого важного вы заметили?

Флейшер. Знаете ли, если вы заранее отказываетесь придавать значение моему сообщению, то я лучше предпочту...

Верган (*быстро, высокомерно*). Что вы предпочтете?

Флейшер. Я предпочту помолчать об этом.

Верган (*повернувшись безмолвно, с видом недоумевающего человека к Мотесу, а затем меняя тон, небрежно*). Мое время несколько ограничено. Прошу вас покороче.

Флейшер. Я также не располагаю временем. Тем не менее я счел своим долгом...

Верган (*перебивая его*). Вы сочли своим долгом... Хорошо. Так говорите же, что вам известно.

Флейшер (*преодолевая возмущение*). Итак, вчера я катался на лодке. Я взял ее у мамыши Вольф. И дочь ее сидела впереди на веслах.

Верган. Это, по-вашему, относится к делу?

Флейшер. Да, я так полагаю.

Верган (*нетерпеливо барабаня пальцами*). Ладно-ладно, продолжайте.

Флейшер. Мы доехали до самых шлюзов. Там стояла лодка — из тех, что ходят по Шпрее. Мы увидели, что там скопился лед. Вероятно, эта лодка там застряла.

Верган. Гм. Так. Это не представляет для нас большого интереса. В чем суть всего этого дела?

Флейшер (*с трудом сдерживаясь*). Должен признаться, что подобный метод... Я пришел сюда по собственной воле, движимый желанием оказать помощь властям...

Глазенап (*нагло*). У господина начальника нет

времени. Вы должны тратить меньше слов. Вы должны говорить коротко и ясно.

Верган (*с жаром*). К делу! К делу! Что вам, собственно, угодно?

Флейшер (*преодолевая возмущение*). Я добиваюсь того, чтобы это дело было закончено. И в интересах господина Крюгера, этого пожилого человека, я...

Верган (*скушающим тоном, зевая*). Мне мешает свет, опустите шторы!

Флейшер. В лодке находился старый лодочник, вероятно, владелец этого судна.

Верган (*тем же тоном, не переставая зевать*). Да. Весьма вероятно.

Флейшер. Человек этот сидел на палубе. На нем была шуба, и мне уже издали показалось, что ее мех — бобровый.

Верган (*тем же тоном*). А мне бы он показался, быть может, мехом куницы.

Флейшер. Подъехав как можно ближе, я мог хорошо разглядеть сидевшего в лодке человека. Это был убогий, жалкий лодочник, и было заметно, что его шуба с чужого плеча. Это была новехонькая вещь.

Верган (*якобы приходя в себя*). Слушаю, слушаю. Ну? И что же? Что еще?

Флейшер. Что еще? Ничего!

Верган (*с притворным оживлением*). Вы же хотели сделать мне заявление. Вы же собирались говорить о чем-то важном.

Флейшер. То, что я хотел сказать, я сказал.

Верган. Вы тут рассказали историю о каком-то лодочнике, который носит шубу. Ну, лодочники носят иногда и шубы. Это не слишком большое открытие.

Флейшер. Думайте как вам будет угодно. В такой обстановке мне не о чем больше говорить. (*Уходит.*)

Верган. Нет, вы слышали что-нибудь подобное? Кроме всего прочего, этот человек еще безнадежно глуп. На каком-то лодочнике была шуба... Или, может быть, он вдруг сошел с ума? У меня у самого есть бобровая шуба. Но я же от этого не стал вором... Черт бы побрал их совсем! Что там еще опять? Сегодня, верно, покоя не будет. (*Миттельдорфу, стоящему у дверей.*) Ни-

кого больше не пускать! Господин Мотес, будьте настолько любезны, пройдите, пожалуйста, в мою квартиру! Там мы сможем побеседовать более спокойно. Опять этот Крюгер! Его словно тарантулы укусили. Если этот старый осел опять начнет меня мучить, я вышвырну его вон.

В дверях появляется Крюгер в сопровождении Флейшера и фрау Вольф.

Миттельдорф (*Крюгеру*). Господин начальник занят, господин Крюгер.

Крюгер. Ах, да что там! Занят! Это мне совершенно безразлично. (*Своим спутникам.*) Заходите, заходите. Мы еще посмотрим.

Они входят, Крюгер — впереди.

Верган. Я попросил бы вас вести себя потише. Вы же видите, что я разговариваю.

Крюгер. Разговаривайте, разговаривайте, мы можем подождать. А потом, надеюсь, вы будете и с нами разговаривать.

Верган (*Мотесу*). Итак, подождите, пожалуйста, в моей квартире, а если вы увидите фрау Дрейер, скажите ей, что с ней я буду разговаривать тоже там. Вы же сами видите, что здесь это невозможно.

Крюгер (*указывая на Флейшера*). Этот господин тоже кое-что знает о фрау Дрейер. Он даже может показать вам один документ.

Мотес. Ваш покорный слуга! Разрешите откланяться? (*Уходит.*)

Крюгер. Откланялся бы уже раз и навсегда!

Верган. Попрошу вас воздержаться от подобных замечаний.

Крюгер. А я скажу и еще раз повторю: этот человек — жулик!

Верган (*словно не слыша этих слов, Вулькову*). Итак, сперва я закончу с вами. Книги, Глазенап!.. Или нет, подождите, разделаемся сперва с этим. (*Крюгеру.*) Сперва я покончу с вашим делом.

Крюгер. Да-да, об этом я вас действительно прошу.

Верган. Настоятельность здесь совершенно неуместна. Итак, что у вас за просьба?

Крюгер. Не просьба. Никакой просьбы у меня нет. Я пришел защищать свое законное право.

Верган. Какое же это законное право?

Крюгер. Свое законное право, господин начальник полицейского округа. Право пострадавшего, которому при содействии местных властей должно быть возвращено похищенное добро.

Верган. Вам было отказано в этом содействии?

Крюгер. Нет, отнюдь нет. Этого и не могло быть. И все-таки я вижу, что ничего не делается. Все это дело не двигается.

Верган. Вы думаете, что это можно сделать одним росчерком пера?

Крюгер. Я ничего не думаю, господин начальник. Иначе я бы и не пришел сюда. У меня просто неоспоримые доказательства. Вы не занимаетесь моим делом.

Верган. У меня были бы все основания уже сейчас прервать вас. Выслушивать подобные вещи не входит в мои служебные обязанности. Но, пожалуйста, продолжайте!

Крюгер. У вас вовсе не было бы оснований прерывать меня. У меня, как у всякого подданного прусского королевства, тоже есть свои права. И если даже вы здесь прервете меня, то я найду другое место, где смогу говорить. Вы не занимаетесь моим делом.

Верган (*с притворным спокойствием*). Ну, пожалуйста, докажите это!

Крюгер (*указывая на мамашу Вольф*). Вот эта женщина приходила к вам. Ее дочь кое-что нашла. Эта женщина, как она ни бедна, не остановилась перед тем, чтобы проделать путь к вам, господин начальник. В прошлый раз вы ее не приняли, и сегодня она пришла опять...

Фрау Вольф. Но ведь ему некогда было, господину начальнику.

Верган. Прошу продолжать!

Крюгер. Тем более что я еще далеко не все высказал. Что вы сказали этой женщине? Вы сказали этой

женщине очень просто: у вас, мол, нет времени заниматься этим делом. Вы даже дочь ее не допросили. Вам не известно ни одно обстоятельство; обо всем этом происшествии вам не известно ничего.

Верган. Я все-таки должен попросить вас несколько сдерживаться в выражениях.

Крюгер. Я сдержан, очень сдержан. Я слишком сдержан, господин начальник полицейского округа. Я еще слишком сдержанный человек. Ведь что мне следовало бы сказать по этому поводу? Что это за методы расследования? Вот этот господин, господин Флейшер, пришел к вам и сообщил о своих наблюдениях. Один лодочник носит бобровую шубу.

Верган (*подняв руку*). Тсс, подождите-ка! (*Вулькову*.) Вы, кажется, лодочник?

Вульков. Вот уже тридцать лет, как я плаваю.

Верган. Вы, верно, пугливы. Что вы так дрожите?

Вульков. Я и правда немножко испугался.

Верган. Лодочники на Шпрее часто носят шубы?

Вульков. Кое у кого есть шубы, это верно.

Верган. Вон тот господин видел лодочника, который стоял на палубе в шубе.

Вульков. Что ж, господин начальник, тут нет ничего подозрительного. У многих есть хорошие шубы. У меня у самого есть.

Верган. Видали? У него у самого есть шуба!

Флейшер. Но, во всяком случае, не бобровая.

Верган. Вы ведь ее не видели.

Крюгер. Как вы сказали? У этого человека бобровая шуба?

Вульков. У многих наших, доложу я вам, прекраснейшие бобровые шубы. Почему же и нет? Денег нам хватает.

Верган (*наслаждаясь своим триумфом; с притворным равнодушием*). Так. (*Небрежно*.) Продолжайте, пожалуйста, господин Крюгер. Это было небольшое отступление. Я просто хотел вам наглядно показать цену ваших «наблюдений». Как видите, у этого человека самого есть шуба. (*Снова с жаром*.) Однако ведь нам и во сне не придет в голову только на этом основании

утверждать, что эту шубу он украл. Это было бы абсурдно.

Крюгер. Что вы сказали? Ни слова не понимаю.

Верган. Тогда я буду говорить несколько громче. И раз уж я говорю, я хочу вам еще кое-что сказать. Не как чиновник, а просто как такой же человек, как и вы, господин Крюгер. Достойный уважения гражданин не должен был бы разбрасываться своим доверием и ссылаться на показания людей...

Крюгер. Мои знакомства? Мои знакомства?

Верган. Вот именно, ваши знакомства.

Крюгер. Последите лучше за собой! Такие люди, как Мотес, с которым вы поддерживаете знакомство, вылетели из моего дома.

Флейшер. Человеку, который ждет вас в вашей квартире, я у себя дома указал на дверь.

Крюгер. Он надул меня с квартирной платой.

Фрау Вольф. Во всем местечке найдется мало людей, которых бы он не надувал как хочет — на пфениги, на марки, на талеры, на золотые.

Крюгер. Этот человек прямо-таки налоговую систему себе завел.

Флейшер (*вынимая из кармана листок бумаги*). Он уже созрел для прокурора. (*Кладет бумажку на стол.*) Убедительно прошу вас прочитать это.

Крюгер. Этот листок подписала сама фрау Дрейер. Он хотел толкнуть ее на лжесвидетельство.

Флейшер. Она должна была дать показания против меня.

Крюгер (*обнимая Флейшера*). Перед вами незапятнанный человек, и на него этот негодяй хотел навлечь несчастье. А вы еще ему пособляете.

Верган (*говоря сразу с Крюгером, Флейшером и Глазенапом*). Мое терпение лопается. Ваши счеты с этим человеком меня не касаются и мне безразличны. (*Флейшеру.*) Будьте любезны убраться эту бумажонку!

Крюгер (*обращаясь попеременно то к мамаше Вольф, то к Глазенапу*). Ведь это друг господина начальника... Его доверенное лицо. Лицо? Рожа — это будет вернее. Бандитская рожа!

Флейшер (*Миттельдорфу*). Я никому здесь не

обязан давать отчет. Как я поступаю и как не поступаю, это мое дело. С кем я поддерживаю знакомство, это мое дело. О чем я думаю и пишу, это мое дело.

Глазенап. Такой гвалт, что не слышишь собственных слов! Господин начальник, прикажете позвать жандарма? Я живо сбегаю. Миттельдорф!..

Верган. Прошу помолчать! *(Наступает молчание. Флейшеру.)* Будьте любезны убрать эту бумажонку!

Флейшер *(убирая документ)*. «Бумажонку» получит прокурор.

Верган. Как вам будет угодно. *(Встает и вынимает из шкафа сверток фрау Вольф.)* Надо покончить с этим. *(Обращаясь к фрау Вольф.)* Итак, где вы нашли эту вещь?

Фрау Вольф. Да я ее не находила, господин начальник.

Верган. Так кто же тогда нашел?

Фрау Вольф. Моя младшая дочь.

Верган. Почему вы ее не привели с собой?

Фрау Вольф. Она же была здесь, господин начальник. Да я могу за ней быстренько сбежать.

Верган. Нет-нет, это значительно затянет дело. Разве девочка вам ничего не рассказывала?

Крюгер. Вы ведь мне говорили: по дороге на вокзал.

Верган. Значит, вор, наверно, удрал в Берлин. Наши поиски будут очень затруднены.

Крюгер. Не думаю, господин начальник. У господина Флейшера на это очень правильная точка зрения. Вся история с пакетом подстроена, чтобы ввести нас в заблуждение.

Фрау Вольф. И это еще! А может, оно так и было.

Верган. Ах, мамаша Вольф, вы-то ведь не так глупы. Всё, что тут воруют, отправляют в Берлин. Шубу преспокойно продали в Берлине еще до того, как мы здесь узнали, что она украдена.

Фрау Вольф. Нет, господин начальник, не так. Я с вами не совсем согласна. Если вор в Берлине, тогда, скажите на милость, зачем ему терять такой сверток?

Верган. Не всегда же подобные вещи теряют умышленно.

Фрау Вольф. Да вы только взгляните на этот сверток. Так все аккуратненько сложено: жилетка, ключ, клочок бумаги...

Крюгер. Я думаю, что вор здесь, в местечке.

Фрау Вольф (*поддерживая Крюгера*). Ваша правда, господин Крюгер.

Крюгер (*чувствуя поддержку*). Я в этом не сомневаюсь.

Верган. Прошу прощения, но я не разделяю вашей точки зрения. У меня слишком большой опыт...

Крюгер. Что? Большой опыт? Гм!

Верган. Конечно... На основании этого большого опыта я знаю, что эту возможность здесь вряд ли можно допустить.

Фрау Вольф. Ох, не зарекайтесь, господин начальник.

Крюгер (*имея в виду Флейшера*). Но он ведь видел лодочника...

Верган. Ах, оставьте вы эту историю! А не то мне нужно каждый день обыски производить с двадцатью жандармами и полицейскими. Всех надо тогда обыскивать.

Фрау Вольф. Начните уж с меня, господин начальник.

Верган. Это ли не смешно? Нет-нет, господа, так не пойдет. Этак мы никогда с места не сдвинемся. Вы должны предоставить мне полную свободу действий. У меня уже есть кое-какие подозрения, и мне только нужно еще понаблюдать. Есть тут такие темные личности, они у меня уже давно на примете. Спозаранку они уезжают в Берлин с тяжелыми тюками за спиной, а к вечеру возвращаются налегке.

Крюгер. Это, верно, торговки овощами, которые ездят со своей поклажей за спиной.

Верган. Не только торговки овощами, господин Крюгер. Ваша шуба, вероятно, тоже отправилась в такое путешествие.

Фрау Вольф. Это, конечно, тоже возможно. На свете все возможно.

Верган (*Вулькову*). Итак, значит... Что же? Вы хотели сделать сообщение.

Вульков. Девочка, господин начальник.

Верган. Я сделаю все, что в моих силах.

Крюгер. Я не успокоюсь, господин начальник, пока не получу обратно своей шубы.

Верган. Что можно сделать, то будет сделано. Пусть мамаша Вольф тоже кругом поразведает.

Фрау Вольф. В таких делах я мало что смыслю. Но коли тут правда наружу не выйдет, то.. Нет-нет, где же тогда наша безопасность?

Крюгер. Вы совершенно правы, фрау Вольф, совершенно правы. (*Вергану.*) Прошу вас внимательно рассмотреть содержимое свертка: На клочке бумаги что-то написано, и почерк может нас привести на след. А послезавтра утром, господин начальник, я позволю себе опять справиться о деле. До свидания. (*Уходит.*)

Флейшер. До свидания! (*Уходит.*)

Верган (*Вулькову*). Сколько вам лет?.. До свидания, до свидания... У обоих чердаки не в порядке. (*Вулькову.*) Как вас зовут?

Вульков. Август Филипп Вульков.

Верган (*Миттельдорфу*). Пройдите в мою квартиру. Там меня ждет литератор Мотес. Скажите ему, что я очень сожалею, но у меня сегодня утром другие дела.

Миттельдорф. Так ему не ждать?

Верган (*резко*). Не ждать! Нет!

Миттельдорф уходит.

(*К фрау Вольф.*) Вам знаком литератор Мотес?

Фрау Вольф. Тут уж, знаете ли, я лучше помолчу. Ничего хорошего о нем я не могу вам рассказать.

Верган (*с иронией*). Не то что о Флейшере.

Фрау Вольф. А он и в самом деле недурной человек.

Верган. Осторожничаете, поди?

Фрау Вольф. Нет, знаете ли, я на это не гожусь. Я всегда все напрямик говорю, господин начальник. Язык мой — враг мой, а не то бы я далеко пошла.

Верган. Ну, у меня это вам еще не повредило.

Фрау Вольф. Нет! У вас — нет, господин начальник. Вы всегда стерпите откровенное словцо. От вас таиться незачем.

Верган. Короче говоря, Флейшер — честный человек?

Фрау Вольф. Таков он и есть, да, таков он и есть.

Верган. Что ж, запомните ваши сегодняшние слова!

Фрау Вольф. И вы тоже!

Верган. Хорошо, увидим. *(Потягивается, встает и прогуливается, чтобы поразмять ноги. Вулькову.)* Вот она вся тут как на ладони, наша прачка работающая. Она думает, что все люди, как она. *(К фрау Вольф.)* Мир, к сожалению, устроен не так. Вы видите людей только снаружи. А наш брат поглубже глядит. *(Делает несколько шагов, останавливается перед ней и кладет ей руку на плечо.)* И если я с полным правом могу сказать: «Мамаша Вольф — это сама честность», — то с такой же уверенностью я говорю вам: «Ваш доктор Флейшер, о котором мы тут толкуем, опаснейший субъект!»

Фрау Вольф *(покачивая головой, смиренным тоном)*. Уж и не знаю, право...

Занавес